

XXXII годъ изданія.

XXXII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21—28 апрѣля 1908 года.

Тверской кафедральный соборъ.

Выходятъ еженедѣльно

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ №

17—18.

Подписка принимается

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и

у мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности, семейству 1-й гильдіи купцовъ г. Москвы *Орловыхъ*, за пожертвованіе 500 руб. на нужды пострадавшаго отъ пожара храма села Креры, Корчевскаго уѣзда.

Опредѣлены: на священническое мѣсто — къ Тверскому Преображенскому кафедральному собору преподаватель Тверской дух. семинаріи *Николай Лебедевъ*, съ оставленіемъ въ должности преподавателя, 8 апрѣля; заштатный священникъ церкви села Кудратова *Алексій Кочетовъ* къ церкви села Константинова, Новоторжскаго уѣзда; на діаконское — діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Смѣнкова, Вышневолоцкаго уѣзда, *Ливерій Покровскій* — къ церкви села Овсищъ, того же уѣзда, 3 апрѣля; діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда, *Петръ Ивановъ* — къ церкви села Михайловой-Горы, того же уѣзда, 2 апрѣля.

Переведены: на священническое мѣсто къ церкви с. Еськи, Бѣжецкаго уѣзда — священникъ церкви села Хуторъ Діаконовъ-Пріютъ, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Томиловъ*, 7 апрѣля; священникъ церкви села Константинова *Стефанъ Преображенскій* на мѣсто настоятеля къ церкви с. Порѣчья, Бѣж. уѣзда; на псаломщическое мѣсто къ Вознесенскому Оршину монастырю — діаконъ на псаломщической вакансіи Троицкаго собора города Осташкова *Іоаннъ Суднищынъ*, 3 апрѣля, всѣ согласно прошенію.

Перемѣщены: на діаконское мѣсто къ церкви села Сукромли, Новоторжскаго уѣзда — діаконъ церкви села Виглинъ, Весьегонскаго уѣзда, *Іоаннъ Лебедевъ*, 1 апрѣля; на псаломщическое мѣ-

сто при церкви села Глѣбова, Старицкаго уѣзда — псаломщикъ церкви села Талдома, Калязинскаго уѣзда, *Владиміръ Андреевъ*, 7 апрѣля, всѣ согласно прошенію.

Предоставлено псаломщическое мѣсто временно, впредь до усмотрѣнія, при церкви села Горокъ, Новоторжскаго уѣзда, бывшему діакону села Овсиць, Вышневолоцкаго уѣзда, *Ивану Ивашеву*, 2 апрѣля.

Допущены къ исправленію псаломщическихъ обязанностей — при церкви села Раменья, Старицкаго уѣзда, бывший воспитанникъ 1 класса Тверской дух. семинаріи *Алексій Смирновъ*, 2 апрѣля; на время, впредь до усмотрѣнія: при церкви села Селезенихи, Новоторжскаго уѣзда, уволенный отъ исправленія должности псаломщика при церкви села Раменья, Старицкаго уѣзда, *Иона Троицкій*, 8 апрѣля; при церкви села Романова, Зубцовскаго уѣзда — послушникъ Николо-Теребенской пустыни *Димитрій Смирновъ*, 7 апрѣля; при церкви села Семеповскаго, Кашинскаго уѣзда, окончившій курсъ Кашинскаго духовнаго училища *Александръ Велланскій*, 10 апрѣля.

Уволенъ отъ занимаемой должности — и. д. псаломщика при церкви села Горокъ, Новоторжскаго уѣзда, *Александръ Казанскій*, 1 апрѣля.

Исключаются изъ списковъ за смертію: священникъ церкви села Еськи, Бѣжецкаго уѣзда, *Иоаннъ Томиловъ* († 31 марта); псаломщикъ церкви погоста Ераева, Ржевскаго уѣзда, *Димитрій Преображенскій* († 23 марта); псаломщикъ церкви села Семеновскаго, Кашинскаго уѣзда, *Василій Велланскій* († 5 апрѣля).

Указомъ Св. Синода, отъ 29 марта 1908 г. за № 3894, настоятели монастырей: Старицкаго Успенскаго — игумень *Тихонъ* и Николо-Малицкаго — игумень *Павелъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Сотрудникъ духовнаго слѣдователя 2 округа, Кашинскаго уѣзда, священникъ церкви приселка Никольскаго, что въ Грачахъ, *Михаилъ Анихановъ*, согласно его прошенія, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 8 февраля 1908 года, уволенъ отъ должности сотрудника духовнаго слѣдователя, а на мѣсто его назначенъ резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 1 апрѣля 1908 года, священникъ церкви села Никольскаго-Попточина *Константинъ Лебедевъ*.

П Р О Т О К О Л Ы

бывшаго 11—13 декабря 1907 года съѣзда духовенства Тверскаго духовно-училищнаго округа.

(Окончаніе ¹⁾).

№ 7-й. 1907 г. декабря 12 дня. Тверской духовно-окружной съѣздъ слушалъ отношеніе Правленія училища съ просьбой принять мѣры къ тому, чтобы суммы, имѣющія поступать отъ церквей и духовенства на содержаніе училища, высылались о.о. благочинными въ Правленіе въ началѣ cadaго гражданскаго года, по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ общей суммы, причитающей ся съ церквей и духовенства того или другаго благочинническаго округа, а не только, какъ было доселѣ, во 2-й половинѣ и даже въ концѣ года. Правленіе въ своемъ отношеніи указываетъ, что училище въ январѣ мѣсяцѣ cadaго новаго года несетъ очень серьезныя расходы на покупку дровъ, на выдачу жалованья служащимъ, на пособіе сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, на страхованіе зданій, на выписку періодическихъ изданій для библиотеки и проч., и между тѣмъ взносы отъ о. о. благочинныхъ поступаютъ весьма медленно, и Правленіе вынуждено бываетъ для покрытія неотложныхъ расходовъ продавать ренту по существующимъ низкимъ биржевымъ цѣнамъ. Такъ, въ 1-й половинѣ 1907 г.

¹⁾ См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1908 г. №№ 15—16.

Правленіе продано рентъ на 3700 руб., получивъ всего 2656 р. 82 к., и такимъ образомъ потерпѣло убытку 1043 руб. 18 коп. Съѣздъ призналъ, что если сборы съ церковей и духовенства будутъ поступать также неаккуратно, какъ это было до сихъ поръ, то духовно-училищный капиталъ можетъ скоро быть израсходованъ и училищу предстоить печальная будущность, и въ избѣжаніе этого постановилъ просить Его Высокопреосвященство: 1) сдѣлать предписаніе о.о. благочиннымъ, чтобы они съ будущаго 1908 года производили сборы отъ церковей и причтовъ на училищныя нужды въ два срока: въ маѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ по равной части. Сборы, производимые въ маѣ, должны идти на содержаніе училища за 2-ю половину того гражданскаго года, въ которомъ они производятся, а ноябрьскіе сборы—на содержаніе училища въ 1-й половинѣ будущаго гражданскаго года; 2) предписать тѣмъ о.о. благочиннымъ, которые, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ списка не сдѣлали должныхъ взносовъ на упомянутыя нужды, озаботиться немедленною доставкою этихъ взносовъ; 3) напомнить церковнымъ старостамъ и причтамъ, не уплатившимъ должныхъ взносовъ, что они своею медлительностію наносятъ страшный ущербъ учебно-воспитательному дѣлу.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 11 марта 1908 г. за № 1750, послѣдовала таковая: «Утверждается. Взносы же, доставляемые въ маѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, должны идти полностью на содержаніе училища въ томъ именно году, въ какомъ они получаются. О недоимкахъ сообщить на распоряженіе консисторіи».

С П И С О К Ъ

о.о. благочинныхъ, не сдѣлавшихъ должныхъ взносовъ на училищныя нужды еще за 1906 годъ.

П. Тихомировъ	152 р. 52 к.
А. Гроздовъ	45 р. 40 к.
П. Вышеславцевъ	22 р. 10 к.
І. Михайловскій	82 р. 50 к.
Н. Троицкій	17 р. 54 к.

320 р. 13 к.

За 1907 годъ:	Слѣдуетъ:	Уплатилъ:	Не уплатилъ:
Н. Троицкій .	421 р. 46 к.	386 р. 10 к.	35 р. 36 к.
П. Ершовъ .	340 р. 10 к.	296 р. 4 к.	44 р. 6 к.
І. Михайловскій .	433 р. 58 к.	346 р. 45 к.	87 р. 13 к.
Н. Рудаковъ .	569 р. 17 к.	531 р. 71 к.	37 р. 46 к.
А. Гроздовъ .	532 р. 40 к.	521 р. 20 к.	11 р. 20 к.
П. Тихомировъ .	654 р. 79 к.	465 р. 19 к.	189 р. 60 к.
Д. Кузнецовъ .	549 р. 56 к.	542 р. 28 к.	7 р. 28 к.
Н. Предтеченскій .	442 р. 70 к.	» р. » к.	442 р. 70 к.
Н. Модестовъ .	1203 р. 30 к.	409 р. 33 к.	793 р. 97 к.
Всего .			1648 р. 76 к.

Примѣчаніе Правленія училища: такъ какъ до 25 марта 1908 г. отъ о. благочиннаго Тихомирова получено за 1906 годъ 58 р. 11 к. и за 1907 г. 68 р. 91 к., то за нимъ осталось за 1906 г. 94 р. 41 к. и за 1907 г. 120 р. 69 к.; отъ о. благочиннаго Гроздова за 1906 г. получено 45 р. 40 к. и за 1907 годъ 11 р. 20 к., недоимки за нимъ нѣтъ; отъ о. благочиннаго Ершова за 1907 г. получено 26 р. 24 коп., осталось 17 р. 82 коп.; отъ о. благочиннаго Рудакова за тотъ же годъ получено 25 р. 46 к., осталось 12 р.; отъ о. благочиннаго Предтеченскаго получено 429 р. 20 к., осталось 13 р. 50 к.; отъ о. благочиннаго Модестова получено 476 р. 97 к., осталось 317 р., а всего за 1906 г. получено 103 р. 51 к. и за 1907 г. 1037 р.—98 коп.

Такимъ образомъ въ недоимкахъ за 1906 годъ состоитъ 216 р. 62 к. и за 1907 г. 610 р. 78 коп.

№ 8 й. 1908 г. декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный сѣздъ имѣлъ сужденіе о выдачѣ дополнительнаго вознагражденія изъ остаточныхъ суммъ учителямъ духовнаго училища за чтеніе письменныхъ сочиненій по русскому языку, по священной исторіи, катихизису, географіи, отечественной исторіи и природовѣдѣнію, при чемъ Правленіе въ отношеніи своемъ на имя сѣзда сообщаетъ, что имъ изъ остаточныхъ суммъ прошлаго 1906 года было выдано учителю Коровкину и надзирателю Вершинскому за чтеніе сочиненій по русскому языку 70 руб., и просить предо-

ставить ему право выдать за 1906 годъ за чтеніе сочиненій изъ остаточныхъ суммъ по 3 руб. за каждый экземпляръ сочиненій, а въ 1907 году и на будущее время выдавать изъ инословныхъ суммъ вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 руб.—По опредѣленію Св. Синода 16/18 іюля 1893 года за № 1572 «Правленіямъ духовныхъ училищъ предоставлено назначать вознагражденіе учителямъ русскаго языка въ старшихъ классахъ въ тѣхъ изъ духовныхъ училищъ, гдѣ будутъ находиться остаточныя суммы по всемъ статьямъ содержанія училища, кромѣ наличнаго состава, и въ размѣрѣ, въ какомъ, по состоянію сихъ остатковъ, окажется возможнымъ, не свыше 150 руб. въ годъ каждому; а по опредѣленію Св. Синода, отъ 7/11 марта 1902 г. за № 1003 тѣмъ же Правленіямъ предоставлено назначать добавочное вознагражденіе до 50 руб. въ годъ учителямъ русскаго языка въ 1-мъ классѣ». Съѣздъ вполне согласенъ, что учителя всехъ училищъ несутъ гнѣзмый трудъ, но въ виду того, что средства училища находятся въ самомъ начальномъ состояніи, и невольно закрадывается тревога за будущую судьбу училища, съѣздъ желалъ бы, чтобы въ ассигновкахъ дополнительнаго вознагражденія изъ остаточныхъ суммъ Правленіе соблюдало большую осторожность. Очень возможно, что въ недалекомъ будущемъ училище не будетъ имѣть средствъ на болѣе серьезныя нужды, чѣмъ дополнительное вознагражденіе учителямъ за чтеніе письменныхъ упражненій. Кромѣ того, съѣздъ полагаетъ, что письменныя ученическія сочиненія представляютъ такой богатый и интересный матеріалъ для опредѣленія уровня развитія учениковъ, что, если бы преподаватели отказались отъ чтенія письменныхъ упражненій, то они выпустили бы изъ своихъ рукъ сильнѣйшій рычагъ для осуществленія цѣлей интеллектуальнаго развитія учащихся. Трехрублевое-же вознагражденіе за каждый экземпляръ сочиненій представляется настолько незначительнымъ, что вѣтъ никакого основанія настаивать на этомъ вознагражденіи въ то время, когда самыя насущныя нужды училища, а также и тѣхъ церквей и причтовъ, на средства которыхъ содержится училище, остаются безъ должнаго удовлетворенія. Принимая все это во вниманіе, а также и то

обстоятельствъ, что противъ дополнительнаго вознагражденія высказались члены Правленія отъ духовенства на засѣданіяхъ Правленія, съѣздъ постановилъ: просить Правленіе, чтобы оно соблюдало большую осторожность въ выдачѣ вознагражденія учителямъ за чтеніе ученическихъ сочиненій, а въ ассигновкѣ на будущее время на этотъ предметъ изъ инословныхъ суммъ по 3 рубля за каждый экземпляръ сочиненій отказать.— На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 11 марта 1908 г. за № 1750, послѣдовала такая: «Согласенъ. О выдачѣ Правленіемъ на вознагражденіе учителямъ русскаго языка за чтеніе ученическихъ упражненій на съѣздѣ не слѣдовало разсуждать, въ виду упоминаемыхъ въ протоколѣ опредѣленій Св. Синода, еще въ 1905 году надлежаще разъясненныхъ моимъ предшественникомъ Высокопреосвященнымъ Николаемъ».

№ 9-й. 1907 г. декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный съѣздъ обсуждалъ предложеніе училищнаго Правленія объ устройствѣ общежитія для учениковъ сиротъ на частныхъ квартирахъ, такъ какъ, по отзыву г. ревизора, квартиры воспитанниковъ, въ которыхъ они сейчасъ живутъ, не отличаются ни уютностію, ни чистотой, ни сколько вѣдучь сносною санитарною обстановкой. По мысли Правленія училища завѣдываніе такими квартирами должно быть поручено комитету изъ о.о. членовъ Правленія отъ духовенства, или особо избранныхъ на съѣздѣ лицъ изъ мѣстнаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы они отдавали отчетъ въ своей дѣятельности окружному духовенству или непосредственно, или чрезъ Правленіе училища, а для ближайшаго наблюденія за образомъ жизни, поведеніемъ и учебными занятіями учениковъ, необходимо имѣть при общежитіи надзирателя, и вся обстановка общежитія, содержаніе въ немъ учениковъ, одежду, обувь, пищу и т. п., и вообще весь порядокъ внутренней жизни должны соответствовать требованіямъ училищнаго устава и находиться подъ постояннымъ наблюденіемъ училищнаго начальства. Съѣздъ духовенства не нашель возможнымъ принять это предложеніе, во 1-хъ, потому, что въ его распоряженія нѣтъ такихъ квартиръ,

которыя-бы вполне соответствовали требованіямъ, выраженнымъ г. ревизоромъ, и во 2-хъ, потому, что еслибы заняться устройствомъ такихъ квартиръ по типу общежитій при духовныхъ училищахъ, то потребовались бы новые расходы, какъ по устройству этихъ квартиръ, такъ на наемъ прислуги, содержаніе надзирателя и т. п., а именно эти расходы и побудили, между прочимъ, въ прошломъ году закрыть общежитіе въ зданіи духовнаго училища. Если же новыя общежитія не будутъ соответствовать требованіямъ училищнаго устава и не будутъ находиться подъ постояннымъ наблюденіемъ училищнаго начальства, то онѣ будутъ имѣть характеръ частныхъ квартиръ, т. е. не будутъ отвѣчать требованіямъ, высказаннымъ въ предложеніи училищнаго Правленія. Посему съѣздъ постановилъ: устройство общежитій на частныхъ квартирахъ отклонить. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1908 г. за № 72, послѣдовала такая: «Къ сожалѣнію, не могу не согласиться съ постановленіемъ съѣзда».

№ 10-й. 1907 года декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный съѣздъ, по разсмотрѣніи и назначеніи смѣты расходовъ по содержанію училища на слѣдующій 1908 годъ, приступилъ къ изысканію средствъ на покрытіе означенныхъ расходовъ. По мнѣнію съѣзда на этотъ предметъ имѣеть поступить въ 1908 г., во 1-хъ, по раскладкѣ 1908 г. отъ церквей и причтовъ мѣстнаго училищнаго округа 6333 р. 96 к.; 2) вѣнчико-молитвенной суммы 680 р. 19 к.; 3) 0/о съ капиталовъ, принадлежащихъ окружному духовенству, ожидается 185 р. 52 к.; 4) арендной платы за участокъ земли 10 р; 5) платы за обученіе инословныхъ учениковъ 350 р. Итого по всѣмъ вышеупомянутымъ статьямъ ожидается къ поступленію въ 1908 г. на покрытіе расходовъ по содержанію училища 7559 р. 67 к., а расходовъ по смѣтѣ предназначено 9025 р. 25 к., слѣдовательно на покрытіе предназначенныхъ по смѣтѣ расходовъ не достаетъ 1465 р. 58 к., каковую сумму и разрѣшаетъ съѣздъ употребить изъ принадлежащихъ окружному духовенству наличныхъ суммъ 3835 р. 65 к. (изъ за-

паснаго капитала).— На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1908 г. за № 73, послѣдовала таковая: «Утверждается».

№ 11-й. 1907 года декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный сѣздъ разсматривалъ выработанныя, во исполнение указа Св. Синода за № 8967 и резолюціи Его Высокопреосвященства, за № 4944, епархіальнымъ архитекторомъ планъ и смѣту на устройство новой больницы при училищѣ, съ просьбой училищнаго Правленія ассигновать на этотъ предметъ 3717 руб. Въ виду того, что общежитіе при училищѣ въ прошломъ году закрыто, и ученики живутъ на частныхъ квартирахъ, вопросъ о постройкѣ новой больницы при училищѣ въ значительной степени потерялъ свое значеніе. А между тѣмъ, какъ постройка больницы, такъ и ремонтъ и содержаніе ея и постоянного фельдшера при ней, требуютъ значительныхъ новыхъ ассигновокъ изъ духовно-училищнаго капитала. (ущетвующій же при училищѣ деревянный флигель, какъ ветхій, низкій и сырой, даже по отзыву г ревизора, не можетъ быть использованъ для больничныхъ нуждъ. Посему сѣздъ постановилъ: за недостаточностью средствъ, вопросъ о постройкѣ новой больницы при Тверскомъ духовномъ училищѣ отклонить.— На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 г. за № 74, послѣдовала таковая: «Согласенъ, но мысль объ устройствѣ больницы не слѣдуетъ оставлять. Если нѣтъ средствъ у духовенства, то можно бы обратиться къ благотворителямъ. Быть можетъ и найдутся добрые люди—готовые помочь доброму дѣлу».

№ 12-й. 1907 года декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный сѣздъ слушалъ особое мнѣніе членовъ Правленія духовнаго училища отъ духовенства, священниковъ Николая Флерова Николая Лебедева, поданное при журналѣ училищнаго Правленія, отъ 4 іюня 1907 г. за № 13, по вопросу о ликвидаціи общественнаго имущества, оставшагося послѣ закрытія общежитія при училищѣ. Эта ликвидація въ смыслѣ протокола № 13 сѣзда 1906 г. не могла быть осуществлена до полученія отвѣта изъ Св. Синода

по поводу произведенной въ училищѣ ревизіи. Съѣздъ нашель. необходимымъ приступить къ продажѣ общественнаго инвентаря, какъ то: коекъ, матрацевъ и другихъ спальныхъ принадлежно-стей, а также кухонной посуды и столовыхъ принадлежностей и поручить эту продажу членамъ Правленія отъ духовенства, съ тѣмъ, чтобы они при продажѣ не допускали слишкомъ низкой цѣны и отдавали предпочтеніе покупателямъ изъ лицъ духовнаго званія, а особенно тѣмъ, дѣти которыхъ обучаются въ учебныхъ заведеніяхъ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 года за № 15, послѣдовала такая: «Согласенъ».

№ 13-й. 1907 года декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный съѣздъ слушалъ отчетъ Ревизіоннаго Комитета по про-вѣркѣ экономическаго отчета по приходу и расходу суммъ, ассиг-нуемыхъ духовенствомъ Тверского училищнаго округа за 1906 г. вмѣстѣ съ самымъ отчетомъ и нашель, что ревизія произведена тщательно и на основаніи существующихъ законоположеній, о чемъ и постановилъ составить протоколъ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 года за № 76, послѣдовала такая: «Смотрѣль».

№ 14-й. 1907 года декабря 13 дня. Тверской духовно-училищный съѣздъ слушалъ прошеніе священника села Березникова, Тверского уѣзда, Алексѣя Мощанскаго на имя Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, въ ко-торомъ онъ просилъ Архіепископа предписать чрезъ окружного о. благочиннаго духовенству 5 округа Тверского уѣзда, чтобы оно чрезъ своего о. депутата внесло на обсужденіе духовно-училищ-наго съѣзда вопросъ о болѣе правильной раскладкѣ денежныхъ сборовъ съ причтовъ на нужды Тверского духовнаго училища.—Хотя резолюціей Его Высокопреосвященства предложено было этотъ вопросъ рассмотреть на окружно-училищномъ съѣздѣ, но съѣздъ, принимая во вниманіе, что у о.о. депутатовъ нѣтъ подъ руками никакихъ документальныхъ и фактическихъ данныхъ для болѣе правильной раскладки между церквами и причтами сборовъ.

на нужды училища и, не желая допускать необоснованныхъ рѣшеній, постановилъ: въ виду того, что прошенія о перераскладкѣ сборовъ на нужды духовнаго училища все чаще и чаще поступаютъ какъ на епархіальные, такъ и на духовно-училищныя сѣзды и остаются здѣсь безъ должнаго удовлетворенія, — просить Его Высокопреосвященство предписать о.о. благочиннымъ, чтобы они, въ первой трети будущаго 1908 года, собрали благочинническіе собранія, съ участіемъ церковныхъ старостъ, и, на основаніи дѣйствительныхъ нуждъ каждой церкви и каждаго причта, выработали опредѣленную норму обложенія въ каждомъ благочинническомъ округѣ и произвели наиболѣе правильную раскладку сборовъ на духовно-училищныя нужды. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 года за № 77, послѣдовала такая: «Утверждается».

№ 15-й. 1907 года декабря 12 дня. Тверской духовно-училищный сѣздъ, принявъ во вниманіе исключительныя заслуги священника Тверской Знаменской церкви о. Н. Флерова въ званіи члена Правленія Тверского духовнаго училища въ теченіе 15-ти лѣтъ, постановилъ: выразить о. Н. А. Флерову благодарность за его труды въ званіи члена Правленія Тверского духовнаго училища со внесеніемъ въ формуляръ сего постановленія. — На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 года за № 78, послѣдовала такая: «Съ удовольствіемъ бы раздѣлилъ постановленіе сѣзда, но въ такомъ видѣ постановленіе принять затрудняюсь, такъ какъ сѣздъ не указалъ никакихъ исключительныхъ заслугъ о. Флерова. Слѣдуетъ протоколъ составить новый».

№ 16-й. 1907 года декабря 12 дня Тверской окружной училищный сѣздъ постановилъ выразить благодарность слѣдующимъ лицамъ, внесшимъ свои жертвы, въ количествѣ 100 руб., въ фондъ капитала недостаточныхъ всепитанниковъ Тверского духовнаго училища: 1) бывшему епископу Сухумскому Арсенію, 2) бывшему преподавателю Царскосельской гимназіи Николаю Ильичу Добровольскому, 3) священнику села Горемыкина, Старицкаго уѣзда

Григорію Троицкому и 4) г. Москвы Василіе-Кесарійской церкви священнику Арсенію Разумихину,—и просить Правленіе Тверского духовнаго училища о такомъ постановленіи сѣзда извѣстить означенныхъ лицъ.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высочайшеосвященства, отъ 31 декабря 1907 года за № 79, послѣдовала такая: «Читалъ».

№ 17-й. 1907 года декабря 13 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ разсматривалъ представленную ему Правленіемъ училища смѣту расходовъ по содержанию мѣстнаго училища на 1908 годъ. По надлежащемъ и подробномъ обсужденіи означенной смѣты и сообразуясь съ дѣйствительными потребностями училища, сѣздъ духовенства постановилъ: по § 1-му смѣты на содержаніе учителей и надзирателей: а) на жалованье учителю приготовительнаго класса—420 руб.; б) двумъ надзирателямъ по 330 руб. каждому—660 руб.; в) надзирателю Вершинскому за руководство общимъ пѣніемъ учениковъ въ церкви въ 1907 г.—30 руб. По § 2-му смѣты: а) на мѣль, губки, чернила и чернильницы для всѣхъ учениковъ—15 р.; б) на выдачу пособія бѣднымъ ученикамъ—3000 руб. По § 3-му смѣты: на содержаніе училищнаго дома: а) на застрахованіе стараго училищнаго дома въ суммѣ 32510 р.; новаго дома въ суммѣ 29000 р. и училищнаго имущества въ суммѣ 4200 р.—120 р. 85 коп.; б) opravку штукатурки, побѣлки и покраски въ училищныхъ зданіяхъ и ремонтировку классной мебели—200 р.; наемъ 3 человекъ служителей—450 р.; г) наемъ училищнаго сторожа—14 руб. 40 коп.; отопленіе училищныхъ зданій—850 р.; е) освѣщеніе зданій, ремонтировку и покупку лампъ, стеколъ, фитиля и проч.—30 руб.; ж) очистку трубъ и мелкую opravу печей—25 р.; з) очистку сортировъ и помойной ямы—60 р.; и) вывозку снѣга и мусора со двора и набивку льдомъ погребовъ—15 р.; і) мытье половъ, рамъ и дверей въ училищномъ зданіи—25 р.; л) покупку гвоздей, замковъ, ручекъ, колець, петель, половыхъ щетокъ, швабръ, метель, лопать, веревокъ, рогожъ, опилокъ и т. п. 15 р.; м) уплату капитальнаго за 1908 г. долга—1500 р. и $\frac{0}{100}$ 75 р. (конецъ уплаты

въ 1908 г.)—1575 р. По § 4-му смѣты: на содержаніе училищ-
ной церкви: а) на вознагражденіе священника за совершеніе бого-
служенія—200 р.; б) пособіе училищной церкви въ дополненіе къ
выручаемой ею суммѣ—90 р. По § 5-му смѣты—на содержаніе
училищныхъ библіотекъ: фундаментальной, ученической, учебной,
переплетъ книгъ и на покупку книгъ для нуждъ ученикамъ 200 р.;
б) за завѣдываніе библіотеками—36 р. По § 6-му смѣты—на со-
держаніе канцеляріи: а) на вознагражденіе дѣлопроизводителя—
120 р.; б) наемъ писца—240 р.; в) канцелярскія потребности—
40 руб. По § 7-му смѣты: а) приобрѣтеніе медикаментовъ и не-
обходимыхъ инструментовъ—40 р.; б) на годовое жалованье врачу
—150 р. По § 8-му смѣты—на мелочные расходы—35 р. По § 9-
на производство ремонта въ училищномъ зданіи, указаннаго въ
протоколѣ № 6 настоящаго съѣзда—350 р. Всего 9025 р. 25 к.—
На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31
декабря 1907 г. за № 80, послѣдовала такая: «Утверждается».

№ 18-й. 1907 года декабря 13 дня. Тверской окружной
духовно-училищный съѣздъ приступилъ къ избранію членовъ во
временный Ревизіонной комитетъ для ревизіи и рассмотрѣнія
экономическаго отчета по содержанію училища за нынѣшній
1907 годъ и кандидатовъ къ нимъ, при чемъ посредствомъ за-
крытой баллотировки, большинствомъ голосовъ, избранными въ
члены Комитета оказались: 1) г. Твери Іоанно-Предтеченской церкви
священникъ Алексѣй Мирожинъ, 2) г. Твери Симеоновской церкви
священникъ Іоаннъ Соколовъ и 3) г. Твери Мировикторской
церкви священникъ Алексѣй Клобуковъ и кандидатами къ нимъ:
г. Твери Христорождественскаго женскаго монастыря Алексѣй
Бенеманскій и г. Твери Екатерининской церкви священникъ Ни-
колай Вологодскій.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высоко-
преосвященства, отъ 31 декабря 1907 г. за № 81: «Утверждается».

№ 19-й. 1907 г. декабря 13 дня. Тверской окружной ду-
ховно-училищный съѣздъ приступилъ къ избранію членовъ Пра-
вленія на слѣдующее трехлѣтіе и кандидатовъ къ нимъ, при чемъ
посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ

избранными оказались въ члены Правленія: 1) г. Твери Знаменской церкви священникъ Николай Флеровъ, 2) г. Твери Троицкой, что за Тьмакою церкви, священникъ Василій Некрасовъ и 3) Тверского уѣзда, села Власьева священникъ Николай Лебедевъ, и кандидатами къ нимъ. г. Твери Христорождественской, что въ Рыбакахъ, церкви священникъ Николай Колачевъ, Тверского уѣзда села Лебедева священникъ Константинъ Ветлинъ и г. Твери Вознесенской, что за Волгою, церкви священникъ Іоаннъ Гусевъ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 11 марта 1908 г. за № 1752, послѣдовала такая: «Изъ избранныхъ съѣздомъ на должность членовъ и кандидатовъ къ нимъ утверждаются въ должности членовъ священники о. Николай Колачевъ и Іоаннъ Гусевъ. На мѣсто о. Николая Флерова, согласно прошенію уволеннаго, членомъ Правленія оставляется до будущаго съѣзда священникъ о. Петръ Садиковъ. Предстоящему же съѣзду предоставляется избрать новыхъ кандидатовъ, изъ которыхъ я могъ бы утвердить одного членомъ Правленія, а трехъ— кандидатами».

№ 20 й. 1907 г. декабря 13 дня. Тверской духовно-училищный съѣздъ имѣлъ сужденіе о принятіи мѣръ къ тому, чтобы училищный деревянный флигель и баня, оставшіеся послѣ закрытія общежитія не использованными, были приведены въ такой видъ, чтобы могли приносить доходъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи свободныхъ суммъ для ремонта означенныхъ помѣщеній, съѣздъ постановилъ: вопросъ о ремонтѣ училищнаго флигеля и бани считать открытымъ до будущаго окружнаго съѣзда.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31 декабря 1907 г. за № 82, послѣдовала такая: «Читалъ».

№ 21-й. 1907 г. декабря 13 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, подробно рассмотрѣвъ и обсудивъ всѣ подлежащіе его рѣшенію вопросы и завершивъ свои занятія молебствіемъ, постановилъ: выразить благодарность о. предсѣдателю съѣзда священнику Александру Ивановичу Судакову и дѣлопроизводителю о. Константину Михайловичу Ветлину за труды, по-

несенные ими во время засѣданій сѣзда, занятія настоящаго сѣзда считать законченными и сѣздъ закрытымъ, а всѣ протоколы сѣзда съ относящимися къ нимъ письменными документами чрезъ о. предсѣдателя представить на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, съ просьбой отпечатать протоколы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1-ю половину 1908 года, чтобы о.о. благочинные могли быть освѣдомлены о печальномъ положеніи училищнаго бюджета и своевременно приняли мѣры къ скорѣйшей доставкѣ необходимыхъ сборовъ отъ церквей и причтовъ на училищныя нужды.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 13 декабря 1907 г. за № 3702, послѣдовала таковая: «Читаль. Можно считать занятія сѣзда законченными. Благословляю потрудившихся на сѣздѣ возвратиться къ мѣсту своего пастырскаго служенія. Протоколы со всеми документами представить Его Высокопреосвященству».

О т ч е т ь

о состояніи Тверскаго епархіальнаго женскаго училища
въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906—1907
учебный годъ.

(Окончаніе¹⁾).

V. Средства училища.

Въ 1906 году поступило на содержаніе училища: отъ Комитета Тверскаго Епархіальнаго свѣче-восковаго завода 7500 руб.; чрезъ о.о. Благочинныхъ Тверской епархіи 35596 руб. 8 коп.; процентовъ съ капитала 909 рублей 64 копейки; отъ воспитанницъ за содержаніе 40230 рубля 50 копѣекъ; за обученіе съ

¹⁾ См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1908 г. №№ 13, 14 и 15—16.

приходящихъ воспитанницъ 680 рублей, за обученіе французскому и нѣмецкому языкамъ 229 рублей, за обученіе музыкѣ 1073 руб. Пожертвованій, на библіотеку 59 руб. 82 коп. Платы за квартиры съ училищныхъ зданій 526 руб. 90 коп., случайныхъ поступленийъ 657 руб. 21 коп. Итого поступило 85462 руб. 15 коп., а израсходовано за то же время 81454 руб. 63 коп.

VI. *Дополнительныя свѣдѣнія.*

23-го ноября 1906 года въ училищѣ введены необязательные уроки латинскаго языка для желающихъ воспитанницъ трехъ старшихъ классовъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1907 года Членомъ-Ревизоромъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Фотіемъ Николаевичемъ Бѣлявскимъ была произведена ревизія по училищу.

Въ отчетномъ году училище пользовалось благосклоннымъ вниманіемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Слѣдя за жизнью училища, благостный Владыка, посѣщалъ уроки и экзамены, принималъ участіе въ трапезѣ воспитанницъ, вникалъ во всѣ нужды училища, скорбѣлъ его скорбями, радовался его радостями.

Не оставлялъ училища своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшія Александръ, Епископъ Старицкій. Посѣщая училище, Владыка присутствовалъ на экзаменахъ и при совершеніи богослуженія, и въ соотвѣтствующихъ случаяхъ давалъ должныя наставленія воспитанницамъ.

По инициативѣ Начальницы училища В. В. Иванчиной для окончившихъ курсъ воспитанницъ 6-го класса была устроена экскурсія въ Москву и Троице-Сергіевскую Лавру.

Въ заключеніе Совѣтъ училища не можетъ не выразить пожеланія, чтобы всѣмъ служащимъ при училищѣ было дано право на пенсію по выслугѣ 25 ти лѣтъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой школы при Тверскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1906—1907 учебный годъ.

Отчетный годъ былъ 7 годомъ существованія образцовой школы при Тверскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Обученіемъ въ школѣ занимались: по Закону Божію—священникъ Тверского кафедральнаго собора Н. Н. Богословскій, опредѣленный на эту должность 13 сентября 1901 года, съ жалованьемъ 120 руб. въ годъ; учительница окончившая курсъ въ Царскосельскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія А. П. Серговская, опредѣленная на должность 6 ноября 1903 года, съ жалованьемъ въ 300 руб. въ годъ изъ суммъ Св. Синода, при готовой квартирѣ столѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ отъ училища и за церковное пѣніе изъ суммъ епархіальнаго Училищнаго Совѣта 60 руб. въ годъ. Практическими занятіями въ школѣ воспитанницъ руководилъ преподаватель дидактики А. И. Андреевъ съ вознагражденіемъ въ 200 руб. въ годъ.

Въ истекшемъ году въ школѣ было три отдѣленія. Всего учащихся было 30 человекъ: 29 дѣвочекъ и одинъ мальчикъ; изъ нихъ въ младшемъ отдѣленіи было 13 дѣвочекъ, въ среднемъ 10 дѣвочекъ и 1 мальчикъ, и въ старшемъ 6 дѣвочекъ. Учебники употреблялись: по Закону Божію «Начатки христіанскаго ученія», по церковно-славянскому языку «Обученіе церковно-славянской грамотѣ» (1 и 2 книги) Ильминскаго, Церковно-славянская азбука» А. Соколова, «Учебная псалтырь», «Учебный часословъ», «Словарь Михайловскаго», по русскому языку «Букварь» Лебедева, «Практическій курсъ правописанія» (1 и 2 выпуски) Некрасова, «Книга для чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ» (1 и 2 выпуски) Одинцова и Богдавленскаго, «Книга для чтенія» Радонежскаго, «Пчелка» Поливанова, «Новая школа» (1 и 2 книги) Шестакова и Тулупова; по ариѳметики «Собраніе задачъ и примѣровъ» Гольденберга, Ариѳметическій задачникъ Арженникова; по чисто-

писанію «Прописъ Гербача». Ученіе началось 1 сентября и кончилось 3 мая. 4 мая были произведены выпускные экзамены.

Выпускной экзаменъ держали 6 дѣвочекъ старшаго отдѣленія. Всѣ онѣ удостоены полученія свидѣтельствъ, а 3 изъ нихъ кромѣ того и похвального листа. Изъ 11 человекъ средняго отдѣленія четыре оставлены по малоусибиности и 3 по болѣзни, а четыре переведены въ старшее отдѣленіе. Изъ младшаго отдѣленія въ среднее переведено 12 дѣвочекъ и 1 оставлена въ томъ же отдѣленіи по малоусибиности.

Библиотека школы состояла изъ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для виѣкласнаго чтенія. Первыхъ значилось 758 экземпляровъ, вторыхъ 140 и третьихъ 419. На жалованье законоучителю, учительницѣ и приобрѣтеніе учебниковъ и ученическихъ принадлежностей Св. Синодомъ ассигновано 500 руб. Хозяйственные нужды удовлетворялись на средства Тверскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ виду прямого назначенія школы давать воспитанницамъ епархіальнаго училища возможность практически изучать приемы преподаванія въ начальныхъ школахъ, въ отчетномъ году воспитанницы 5 и 6 классовъ посѣщали школу. Въ посѣщеніяхъ школы наблюдался обыкновенно слѣдующій порядокъ: каждодневно на занятіяхъ учительницы образцовой школы присутствовали по двѣ воспитанницы 6 класса и по двѣ воспитанницы 5 класса. Знакомая съ приемами преподаванія путемъ наблюденія, воспитанницы присутствовавшія въ школѣ, въ то же время принимали нѣкоторое участіе въ общемъ ходѣ школьной жизни: наблюдали за дисциплиной, раздавали учебники, письменныя принадлежности, слѣдили за ходомъ самостоятельныхъ работъ. По окончаніи занятій въ школѣ онѣ должны были представить учителю дидактики краткій письменный отчетъ въ своихъ школьныхъ наблюденіяхъ и занятіяхъ. Кромѣ такого отношенія въ школѣ, воспитанницы 6 класса принимали и непосредственное участіе въ учебномъ дѣлѣ: онѣ по переѣбно давали въ ней пробные уроки по тѣмъ предметамъ, которые придется имъ преподавать, если будутъ учительницами цер-

ковно-приходскихъ школъ Въ теченіе отчетнаго года воспитанницами были даны пробныя уроки по Закону Божію, по ариметикѣ, по русскому языку съ церковно-славянскимъ, по пѣнію и чистописанію.

На пробныхъ урокахъ присутствовалъ преподаватель дидактики, какъ ближайшій руководитель практическими занятіями воспитанницъ въ школъ, а иногда и начальница училища и инспекторъ классовъ. Воспитанницѣ, которая должна была дать урокъ, дѣлалось это извѣстнымъ за нѣсколько дней, и своевременно она обязана была представить преподавателю дидактики планъ своихъ занятій въ школъ, при чемъ содержаніе урока опредѣлялось учительницей школы совмѣстно съ преподавателемъ дидактики. Разборъ пробнаго урока дѣлался на урокѣ дидактики въ классѣ. Здѣсь представлялась воспитанницамъ свобода высказывать сужденія по поводу урока. Въ заключеніе болѣе подробный и всесторонній разборъ дѣлался самимъ преподавателемъ.

Въ цѣляхъ развитія навыка въ самостоятельномъ веденіи дѣла въ школъ воспитанницамъ поручалось давать самостоятельныя уроки по предварительной подготовкѣ подъ руководствомъ преподавателя дидактики. Отчетъ объ этихъ урокахъ означенныя воспитанницы должны были дать преподавателю на теоретическихъ урокахъ; при чемъ преподавателю указывался матеріалъ, планъ, цѣль урока и послѣдовательный рядъ вопросовъ, который служилъ къ выясненію даннаго урока. Этотъ пріемъ ставилъ въ необходимость воспитанницъ предварительно составлять конспектъ практическаго урока, который давался въ отсутствіи преподавателя дидактики и воспитанницъ— подругъ практикантки.

Съ открытіемъ 7 класса при епархіальномъ училищѣ участіе въ пробныхъ урокахъ въ школъ принимали и воспитанницы 7 класса. Такъ какъ воспитанницы 7 класса прошли уже элементарный курсъ обученія въ школъ, то вниманіе руководителя практическими ихъ занятіями въ школъ было обращено на расширеніе и оглубленіе ихъ методическихъ свѣдѣній по преподаванію въ школъ. Какъ и воспитанницы 6 класса, онѣ заранѣе подготовля-

лись въ своимъ пробнымъ урокамъ на указанный имъ отдѣлъ по тому или другому учебному предмету; самостоятельно знакомились съ методическими приемами по указаннымъ преподавателемъ дидактики курсамъ методики ¹⁾, составляли обстоятельный конспектъ своихъ занятій въ школѣ, просматриваемый преподавателемъ и начальницей училища, и тогда уже давали пробный урокъ, который также подвергался какъ со стороны воспитанницъ, такъ и преподавателя критической оцѣнкѣ. Вполнѣ естественно, что пробные уроки воспитанницъ 7 класса отличались большей вдумчивостью, большей обстоятельностью, чѣмъ пробные уроки воспитанницъ 6 класса. Кромѣ практикантокъ, изъ числа воспитанницъ 7 класса назначались дежурныя по школѣ, которыя обязаны были проводить въ школѣ весь день, до окончанія уроковъ, слѣдя за классной дисциплиной. Онѣ также принимали участіе и въ учебныхъ занятіяхъ въ школѣ. Для этого узнавъ отъ учительницы, какой отдѣлъ предмета долженъ проходить въ школѣ, онѣ предварительно разрабатывали его, составляли конспектъ и отдавали его на просмотръ учительницы школы. Воспитанницамъ 7 класса поручалось иногда надзоръ за болѣзною учительницы образцовой школы и самостоятельное веденіе учебнаго дѣла въ школѣ, каковое довѣріе онѣ вполнѣ оправдали.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища, согласно журнальному опредѣленію своему, состоявшемуся 1-го апрѣля 1908 г.

¹⁾ Методики, равно какъ и подборъ всевозможныхъ пособій, необходимыхъ для болѣе успѣшнаго преподаванія въ школѣ, были указаны преподавателемъ въ началѣ учебнаго года, такъ что практикантки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должны были сами подбирать матеріалъ для оживленія и достиженія большей продуктивности своего урока.

и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, 7-го апрѣля того же года, симъ объявляетъ, что весною пріемныя испытанія для поступающихъ въ училище будутъ произведены 5-го и 6-го іюня, при чемъ пріемъ прошеній о допущеніи къ экзаменамъ будетъ ограниченъ срокомъ до 1-го іюня, и что дѣвѣцы, желающія поступить въ 1-й классъ училища, будутъ подвергаемы испытанію въ объемѣ полного курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школѣ.

Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

При Ржевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоятъ вакантною должность надзирательницы (фельдшерлицы) больницы съ годовымъ окладомъ жалованья въ 150 рублей, при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ.

Лица, желающія занять означенную должность, подаютъ прошеніе на имя Совѣта училища съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Отъ Правленія Старицкаго духовнаго училища.

I.

Правленіе Старицкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что обсужденію очереднаго съѣзда духовенства Старицкаго духовно-училищнаго округа, имѣющаго быть 29 и 30 мая сего 1908 года, подлежатъ слѣдующіе вопросы:

1) Рассмотрѣніе журналовъ временнаго ревизіоннаго Комитета относительно экономической отчетности по содержанію училища и общежитія учениковъ изъ мѣстныхъ училищныхъ средствъ въ 1907 году, вмѣстѣ съ отчетами и приходо-расходными книгами.

2) Рассмотрѣніе смѣты прихода и расхода денежныхъ суммъ по содержанію училища изъ мѣстныхъ средствъ на 1909 годъ.

3) Избраніе членовъ временнаго ревизіоннаго Комитета по экономической отчетности училища въ 1908 году и кандидатовъ къ нимъ.

4) Вторично возбуждаемое рѣшеніе вопроса о введеніи въ свободное отъ занятій время преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ, живописи и рисованія, музыка, гигиены, разныхъ ремеселъ и гимнастики, съ изысканіемъ средствъ на означенные предметы.

5) Обсужденіе и рѣшеніе вопросовъ о закрытіи приготовительнаго класса и общежитія воспитанниковъ при училищѣ и въ связи съ этимъ соотвѣтственное рѣшеніе вопросовъ о ремонтѣ стараго училищнаго зданія и передѣлкѣ печи въ общежитной банѣ и использование остающагося свободнымъ помѣщенія въ новомъ училищномъ зданіи.

6) Изысканіе дополнительной суммы на покрытіе дефицита по содержанію училища, образовавшагося отъ прошлыхъ годовъ.

7) Увеличеніе жалованья двумъ надзирателямъ за учениками.

8) Ремонтъ калориферныхъ печей и ретиратовъ, окраска половъ, дверей, оконъ и обѣлка стѣнъ и половъ въ училищномъ зданіи, а также окраска крыши на ономъ зданіи.

II.

Правленіе Старицкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что приѣмныя испытанія для поступленія въ первый классъ училища вмѣютъ быть 29 и 30 мая сего 1908 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При церкви села Степанова, Корчевскаго уѣзда; при церкви села Пупцева, Весьегонскаго уѣзда; при церкви пог. Бараньей-Горы, Новоторжскаго уѣзда; при церкви села Никольскаго въ Сельцахъ, Балязинскаго уѣзда.

Д і а к о н с к і я :

При церкви села Виглинъ, Весъегонскаго уѣзда; при церкви села Туханей, Весъегонскаго уѣзда; при церкви села Матренкина, Ржевскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Волговерховской женской общинѣ, Осташковскаго уѣзда; при Александро-Маринской церкви-школѣ при станціи гор. Бѣжецка; при церкви села Чистей, Весъегонскаго уѣзда; при церкви села Талдома, Калязинскаго уѣзда; при церкви села Смѣнкова, Вышневолоцкаго уѣзда; при Троицкомъ соборѣ города Осташкова; при церкви погоста Ераева, Ржевскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Протоколы съѣзда духовенства Тверскаго духовно-училищнаго округа (окончаніе).—Отчетъ Тверскаго епарх. женскаго училища (окончаніе).—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать разрѣшается. 28 апрѣля 1908 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

21—28 апрѣля 1908 года.

№№ 17—18.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Болезнь и кончина Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія,
Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго ¹⁾.

Первые слухи о тяжелой болѣзни Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Дмитрія разнеслись по Казани въ концѣ второй недѣли Великаго поста. Заговорили о крупозномъ воспаленіи легкихъ и объ опасности положенія. Съ утра пятницы—7 марта— Владыка почувствовалъ себя плохо, и съ этого именно дня началось его заболѣваніе; онъ страдалъ отъ болей въ груди, отъ стѣсненности дыханія. Очень скоро опредѣлилась серьезность недуга и трудность его излѣченія. Тутъ же заговорили о возможности смерти. Но какъ-то не хотѣлось вѣрить въ роковую развязку столь неожиданно начавшейся болѣзни, и въ сердцахъ окружавшихъ Владыку людей твердо теплилась надежда на благополучный исходъ и выздоровленіе.

¹⁾ Извѣстія по Казанской епархіи, № 13-й.

Уже въ среду 12-го марта, по желанію Владыки, надъ нимъ совершили одно изъ умильтельнѣйшихъ церковныхъ таинствъ— таинство Св. Елеосвященія. Въ раннее утро собрался викарные епископы и ближайшее къ архіепископу духовенство вокругъ одра болящаго Владыки.

Владыка былъ слабъ, но имѣлъ еще силы сидѣть въ креслѣ и молиться предъ чудотворными иконами святителей Казанскихъ съ ихъ мощами и св. великом. Варвары; икона великомученицы, особенно чтимая Владыкой, была принесена изъ Спасскаго монастыря.

У насъ какъ-то странно смотрять на св. Таинство елеосвященія. Часто думаютъ, что къ нему надо прибѣгать тогда, когда уже нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе, когда человѣка ожидаетъ неминуемая смерть и медицинскія средства для его излеченія бесполезны. Поэтому многіе избѣгаютъ предлагать это таинство болящимъ, боясь повергнуть ихъ въ отчаяніе и лишить надежды на выздоровленіе; часто и сами болящіе встрѣчаютъ предложеніе св. Таинства, какъ приговоръ къ смерти, и страшатся его. Но кто услышитъ хоть разъ въ жизни тѣ дерзновенныя молитвы, которыя читаютъ надъ болящимъ служители алтаря, тѣ умильтельныя пѣснопѣнія и слезныя прошенія о помощи болящему и здравіи его,—тотъ, конечно, во всю свою жизнь уже никогда не забудетъ великаго смысла и благодатнаго значенія таинства Св. Елеосвященія. Ибо все это таинство проникнуто одной непрестанной мольбой, дерзновеннымъ воплемъ къ Богу объ исцѣленіи страждущаго, о благодатной помощи ему, о прощеніи его грѣховъ и ослабѣ страданій. И вотъ потому, когда истово и благоговѣнно совершаютъ сіе таинство служители Христовы—въ душѣ больного и молящихся съ нимъ всегда загорается надежда на Высшую помощь, на благодать исцѣленія, духъ крѣпнетъ вѣрью и силы его возрастаютъ. Страждущій живо чувствуетъ проникающую къ нему Божию силу, любовь и милосердіе своего Творца, онъ получаетъ отпушеніе грѣ-

ховъ, надѣясь на выздоровленіе, онъ не страшится и смерти, а, возлагая упованіе на Бога, всецѣло предаеть себя въ Его святую волю.

Торжественны и умилительны были минуты, когда сонмъ архипастырей и пастырей, совершавшихъ Таинство Св. Елеосвященія, молилъ Господа о помощи страждущему Владыкѣ и помазавъ болящаго освященнымъ виномъ и елеемъ. Самъ болящій все время со слезами молился и, держа въ рукахъ требникъ, прочитывалъ то, что не успѣвалъ хорошо разслышать отъ чтенія другихъ. Особенно величественъ и глубоко трогателенъ былъ тотъ моментъ, когда священнослужители и архипастыри, окруживъ подымавшагося на ноги болящаго Владыку — согбеннаго болѣзнью сѣдовласаго старца, возложили на его главу раскрытое Евангеліе, и старѣйшій изъ архипастырей прочелъ молитву разрѣшенія болящаго отъ содѣянныхъ прегрѣшеній.

Окончилось Елеосвященіе! Еще не стихли звуки послѣднихъ молитвословій, какъ въ соседней комнатѣ послышалось умилительное пѣніе: «Вечери Твоя Тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя прѣими». То несли Св. Дары при горящихъ свѣтильникахъ и запрестольныхъ иконахъ, чтобы пріобщить страждущаго больного. Владыка, поддерживаемый служащими, опускается на колѣна и едва слышнымъ, дрожащимъ голосомъ, полнымъ слезъ и благодатнаго умиленія начинаетъ читать предпричастную молитву: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христось, Сынъ Бога живаго».

Глубоко были тронуты сердца присутствующихъ умиленнымъ пріобщеніемъ болящаго Владыки. Трудно удержаться отъ слезъ, созерцаая столь глубокую вѣру и упованіе больного, и все мы невольно прослезились. Велика была благодатная сила Святаго Причащенія для страждущаго больного. Въ тѣ минуты, когда угасаютъ жизненныя силы, и духъ, подавленный бременностью тѣла, какъ бы тупѣеть, теряя энергію и напряженность сознанья, Святое Причащеніе вливаетъ въ душу болящаго душевную мощь. Оно постав-

ляеть человѣка предъ Лице Божіе, тѣснѣйше соединяеть его со Христомъ и уже на землѣ примиряеть страдальца съ Небеснымъ Творцомъ.

Владыка замѣтно обновился духовно послѣ Святаго Причащенія, какъ бы нѣсколько окрѣпъ и воодушевился. Радостно принимая поздравленія, съ просвѣтленнымъ, олухотвореннымъ лицомъ онъ первый испрашивалъ у всѣхъ прощенія, прощалъ самъ и благословлялъ всѣхъ подходившихъ. А въ нашихъ сердцахъ при видѣ радостнаго лица Владыки загорѣлась надежда на выздоровленіе больного, на благодать исцѣленія; эта надежда вскорѣ окрѣпла, такъ какъ Владыкѣ сдѣлалось дѣйствительно лучше.

Тяжкая болѣзнь любимаго Архипастыря вызвала чувство искренняго сожалѣнія во всемъ Казанскомъ духовенствѣ, которое вечеромъ 12-го марта—въ день совершенія надъ Владыкой св. Таинства Елеосвященія—должно было собраться и собралось во Владимірскую читальню на пастырское собраніе.

Вѣсть о болѣзни Архіепископа Димитрія съ подробностями о томъ, что болящій тяжело страдаетъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, что надъ нимъ совершено св. Таинство Елеосвященія,—эта вѣсть наложила скорбный отпечатокъ на всѣхъ присутствующихъ членовъ собранія. По всему было замѣтно, что назначенное собраніе на этотъ разъ не можетъ состояться. Скорбныя думы о болѣзни, постигшей Архіепископа, сковали уста присутствующихъ...

И дѣйствительно, обсудивъ только спѣшный вопросъ объ изданіи «народныхъ листовъ» религіозно-нравственнаго содержанія, пастырское собраніе единодушно постановило: отслужить въ ближайшей Покровской церкви молебенъ о здравіи болящаго Архіепископа Димитрія и послать къ нему особую депутацію съ выраженіемъ искренней, глубокой скорби о постигшей его болѣзни, съ пожеланіемъ скорого выздоровленія и испрошеніемъ прощенія всему духовенству и всей паствѣ Казанской.

Постаковленіе было тотчасъ же исполнено. Сонмъ священнослужителей служилъ молебенъ о здравіи болящаго Архіепископа

Димитрія, а о.о. діакони и псаломщики стройно пѣли положенныя пѣснопѣнія. Минуты эти были умпнительно-трогательны, торже- ственны, величественны... Онѣ такъ ясно говорили о той внут- ренней связи, какая существуетъ между архипастырями и пасты- рями земли русской.

Прошелъ четвергъ, пятница и суббота.

Положеніе Владыки было серьезно, временами опасно, но въ общемъ духъ болящаго былъ бодръ, онѣ еще пріобщался Св. Тавнѣ и вечеромъ въ Воскресеніе чувствовалъ себя настолько хорошо, что все близкіе къ нему радовались какъ бы начавшемуся выздо- ровленію.

Наступило 17-е марта. Утромъ болящій былъ веселъ и бодръ. Знали-ли онѣ о томъ, что будетъ къ 4-мъ часамъ этого дня,— но мы все не предполагали, что такъ близка роковая развязка. Съ 10 часовъ утра Владыкѣ стало неожиданно хуже. Боли въ груди стѣсняли дыханіе, голосъ прерывался, слышалась хрипота и временами кашель. Владыка страдалъ, но не терялъ сознанья. Вскорѣ сталъ опредѣляться отекъ («опеченѣніе») легкихъ— тотъ моментъ болѣзни, когда уже бессильна медицина и становятся сочтенными часы человѣческой жизни.

Страшно было узвать это и ждать скорой кончины! Сердце не хотѣло вѣрить; оно все еще жило надеждой и не принимало того, с чемъ говорилъ опытъ и медицина.

Мы сидѣли предъ комнатою болящаго Владыки и ждали вы- хода находящагося у больного врача. Мы молчали, пораженные тѣмъ, что произошло; слова застывали на языкѣ и не выходили изъ устъ; но внутренно все какъ-то думалось, что, быть можетъ, отека нѣтъ, а просто осложненіе, которое пройдетъ, и дѣло измѣ- нится къ лучшему. Между тѣмъ духовникъ Владыки уже пошелъ въ храмъ, чтобы приготовить частицы Св. Тѣла и Крови для при- чашенія больного. Мы продолжали молча сидѣть. Но вотъ дверь изъ комнаты Владыки отворилась и показался врачъ. Достаточно было взглянуть на его растерянное лицо, чтобы понять всю опас-

ность наступившаго момента. Еще прошло нѣсколько томительныхъ мгновений. Раздался звонокъ! Потребовалась помощь тѣмъ, кто ухаживалъ за Владыкой. Одинъ изъ насъ вошелъ въ комнату больного. Владыка находился въ креслѣ, обставленный банками и поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ. Онъ тяжело дышалъ и страдалъ. Смерть уже витала надъ его существомъ, но духъ еще бодрился и боролся за жизнь.

Въ эти страшныя минуты, когда возлѣ насъ, на нашихъ взорахъ погасаетъ человѣкъ и въ страданіяхъ доживаетъ свои послѣдніе часы, остающимся на землѣ необычайно ярко раскрывается потусторонній смыслъ человѣческой жизни; вся тщетность обычной житейской суеты, вся призрачность широкихъ перспективъ и грандіозныхъ плановъ. Все падаетъ предъ ужаснымъ молотомъ смерти и разсыпается въ могильный прахъ. Остается и идетъ за нами только то, что имѣетъ вѣчную и неумирающую цѣнность.

Архипастырь и Владыка, которому были поручены въ духовное управленіе сотни сотрудниковъ пастырей и тысячи пасомыхъ, который еще такъ недавно былъ полонъ церковныхъ интересовъ и идеальныхъ духовныхъ стремленій, сидѣлъ безпомощный, доживая послѣднія минуты земныхъ страданій и готовясь отойти въ блаженную вѣчность. Не будь въ эти минуты Бога въ сердцѣ человѣка, не будь надежды на милосердіе и всепрощеніе Божіе — умирающему предстоитъ леденящій душу ужасъ смерти и страхъ отчаянія. Все кончено, возврата къ жизни нѣтъ, и нѣтъ надежды ни на что другое. «Смерть грѣшниковъ люта», но «блаженни умирающіе о Господѣ; ей, говоритъ Духъ, они почиютъ отъ дѣлъ своихъ». Владыка умиралъ съ великой надеждой на Господа, съ глубокимъ упованіемъ на милосердіе Творца.

Вотъ вошелъ духовникъ со Св. Дарами и за нимъ всѣ близкіе ко Владыкѣ лица. «Не желаете-ли, Владыка, причаститься Св. Тайнъ» раздался его сострадающій голосъ.— «Я нилъ сегодня» — едва слышно прошепталъ болящій. «Господь это не виѣнать во грѣхъ, вѣдь Вы, Владыка, тяжело страдающій больной; когда же причаститесь, Вамъ будетъ легче», отвѣтилъ духовникъ. «Не чувствуете-ли

себя въ чемъ грѣшнымъ предъ Господомъ», склоняясь къ лицу больного опять тихо спросилъ духовникъ. Владыка прошепталъ исповѣданіе согрѣшеній. «Простите, Владыка, меня, насъ всѣхъ, простите Семинарію ¹⁾»—сказалъ духовникъ. «Прощаю и благословляю»—дonesлись до насъ, поодавъ стоящихъ, едва слышные звуки голоса ослабѣвшаго Владыки. Духовникъ прочелъ молитву разрѣшенія. Принесли чистую простыню, окутали ею болящаго, и духовникъ приблизился со Св. Дарами. Владыка дѣлаеть усиліе, чтобы прочесть самому причастную молитву, но голосъ измѣняетъ ему; онъ нѣсколько разъ пытается поднять ослабѣвшую руку для крестнаго знаменія, но силы оставляють и рука безпомощно падаетъ на подушку. Тогда духовникъ начинаетъ самъ читать причастную молитву, а сынъ Владыки, архимандритъ Аѳанасій, помогаетъ болящему поднять ослабѣвшую руку и сотворить крестное знаменіе.

Великія минуты! Архипастырь, всю жизнь свою умиленно служившій алтарю Христову, со Христомъ отходилъ и въ вѣчную жизнь. Залогъ сей жизни ввѣрялся ему за нѣсколько минутъ до смерти. Съ Нимъ онъ шель къ Престолу Вышняго Бога. Всѣ окружающіе не могли удержаться отъ слезъ, которыя катились сами собой.

Чувствовалось, что совершается что-то великое, близится таинство смерти!

Причащеніе Св. Таянъ ободрило Владыку и нѣсколько подерѣпило его угасавшія силы. Ликъ болящаго оживился и взоръ его одухотворился.

Присутствующіе, испрашивая прощенія, привѣтствовали Владыку. За архипастырями склонился предъ болящимъ въ рыданіяхъ и сынъ его, архимандритъ Аѳанасій. Долгимъ, послѣднимъ лобзаніемъ (на землѣ) обнялись отецъ и сынъ и въ слезахъ лобызали

¹⁾ Владыку исповѣдывалъ и приобщалъ духовникъ семинаріи протоіерей Чудовскій.

другъ друга. «Прощай, милый, прощай»—шептали уста Владыки. Это былъ моментъ, ясно намъ показавшій, что страждущій Владыка ждетъ близкой кончины.

Вскорѣ онъ сталъ жаловаться на холодъ и просить теплѣ окутать его. Врачъ снялъ банки и Владыку закутали въ теплыя одѣяла. Но ознобъ продолжался: это былъ уже предсмерный ознобъ тѣла, органы котораго отказывались служить духу человѣка. Владыка попросилъ надѣть на него рубашку и положить въ постель.

Старѣйшій изъ архипастырей, облачившись въ епитрахиль, всталъ у ногъ болящаго и началъ канонъ на исходъ души. Но болящій, вскинувъ глазами, едва слышно произнесъ: «подождите, отдохну», и тотчасъ же попросилъ его посадить. «Икону... икону, (дайте)... снова послышался шопотъ леденѣющихъ губъ больного. Мы какъ то не сразу поняли эти слова. Владыка продолжалъ просить: «икону дайте; икону... икону.»

Принесли изъ моленной икону. Дрожащими руками Владыка взялъ принесенный образъ Св. Димитрія Солунскаго, поцѣловалъ его и благословилъ колѣнопреклоненнаго рыдающаго сына. Наступали послѣднія минуты. Тогда и мы всѣ присутствующіе одишь за другимъ стали подходить съ иконами къ Владыкѣ, падали въ слезахъ на колѣна къ его спущеннымъ съ постели стопамъ. Владыка цѣловалъ икону, клалъ на голову колѣнопреклоненнаго, и его уста всѣмъ подходившимъ шептали прощеніе и благословеніе. Чѣмъ дальше благословлялъ Владыка, тѣмъ все больше и больше слабѣли его руки и тише слышался шепотъ устъ.

Вотъ Владыка осѣнилъ иконой лѣчившаго его врача и унаващаго въ слезахъ къ одру болящаго Попечителя округа! Присутствующіе были благословлены всѣ!

«Теперь читайте»—прошепталъ умирающій Архипастырь.

И тогда отходную, которую раньше начиная читать на виду Владыки, а потомъ продолжали тихонько въ изголовьяхъ его одра, Преосвященный Алексій сталъ громко дочитывать предъ «стоящимъ» возлѣ одра аналогіемъ со святыми иконами.

Болящій Владыка сидѣлъ. Съ одного бока его поддерживалъ сынъ — архимандритъ Аѳанасій и другіе присутствующія лица; съ другого — нѣкоторое время врачъ, Пресвященный Андрей и прочіе. Въ лѣвую руку отходящаго ко Господу вложили небольшой перламутровый крестъ. Владыка крѣпко сжалъ его и благоговѣнно вслушивался въ слова оканчиваемыхъ молитвословій.

Окончили канонъ на исходъ души, прочли «Достойно есть»; Пресвященный Алексій возложилъ епитрахиль на голову Владыки, произнесъ послѣднюю молитву на исходъ души: «Владыко Господи Вседержителю..... душу раба Твоего отъ всякія узы разрѣши и отъ всякія клятвы свободы, остави прегрѣшенія ему, яже отъ юности, вѣдомыя и невѣдомыя, въ дѣлѣ и словѣ, чисто исповѣданныя, или забвеніемъ, или студомъ утаенныя..... Ей, чело-вѣколюбивый Господи, повели, да отпустится отъ узъ плотскихъ и грѣховныхъ, и приими въ миръ душу раба Твоего сего и покой ю въ вѣчныхъ обителехъ со Святыми Твоими»...

«Слава Богу, слава Богу», осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, шепталъ умирающій о Господѣ Архипастырь. «Еще бы помолиться, помолиться» послышалась едва слышная просьба его ledenьющихъ устъ. Тогда Пресвященный Андрей сталъ читать «Трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ». Послѣ «Отче нашъ» архимандритъ Варсонофій, поддерживавшій Владыку слѣва, близко наклонившійся къ нему, сказалъ: «Владыка! произнесите возгласъ «Яко Твое есть Царство и сила и слава»... И Владыка, крѣпко держа крестъ въ лѣвой рукѣ и осѣняя себя при помощи архимандрита крестнымъ знаменіемъ правой, прерывающимся, едва слышнымъ, но глубоко-проникновеннымъ шепотомъ произнесъ: «Яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!»

Это были послѣднія слова удостоившагося столь дивной кончины блаженнаго Архипастыря.

Остановившійся въ одну точку взоръ потухъ, глава поникла, дыханіе сдѣлалось рѣже и... прекратилось совсѣмъ. Святитель ото-

шелъ ко Господу, въ то Божіе Царство, твердымъ вѣрованіемъ въ Которое и благоговѣйнымъ исповѣданіемъ онъ окончилъ послѣднюю минуту своей земной жизни. Еще только подъ рукой поддерживавшаго поникшую голову почившаго слышалось нѣкоторое время біеніе послѣднихъ токовъ крови,—но скоро стихло и это біеніе. Предъ нами лежало бездыханное тѣло.

Тотчасъ запѣли краткую заукоиную литію, возгласили вѣчную память, и Преосвященный Алексій благословилъ усопшаго Архипастыря.

Присутствующіе вышли изъ комнаты. Осталась только монашествующая братія, которая, взявши елей на губки, крестобразно помазала почившаго, облачила его въ исподнія одежды и черный подрясникъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ прочими, при умиленномъ пѣніи «Святый Боже» перенесла въ залъ, гдѣ иподiakоны приступили къ облаченію усопшаго святителя въ архіерейскія одежды и положенію его на уготованное предъ образами мѣсто.

Такъ блаженно и свято окончилась земная жизнь Архіепископа Дмитрія! Благоговѣйно преклони колѣна о вѣчной памяти сего краткаго Святителя Казанская паства!

Чѣмъ заслужилъ такую дивную, блаженную кончину твой Архипастырь? Онъ заслужилъ ее постоянной, умиленной службой ко Господу во дни своего земного бытія, своей земной жизни, ибо не проходило недѣли, чтобы сей Святитель Божій не служилъ три или четыре раза, а то и цѣлыми недѣлями подъ рядъ; не проходило дня, чтобы онъ опустилъ утреннее или вечернее богослуженіе.

Онъ заслужилъ такую кончину постоянной памятью и молитвою о тѣхъ, кто отошелъ ко Господу: ибо поминовеніе умершихъ было для усопшаго Владыки самой любимой церковной службой: кого онъ только не поминалъ, за кого не молился, по комъ не служилъ панихидъ.

Онъ заслужилъ ее постояннымъ памятованіемъ о святыхъ насельникахъ Царства Божія, ибо все святые Угодники, и осо-

бенно, Угодники Русской церкви были для него какъ-бы родными, жизнь всѣхъ ихъ онъ подробно описалъ въ своемъ Мѣсяцесловѣ и каждый день жилъ воспоминаніемъ о сихъ святыхъ, какъ-бы живыхъ имѣя ихъ предъ собою. Святыхъ тѣхъ епархій, съ которыми соприкасалась его жизнь, онъ чествовалъ церковно каждый годъ. Съ родными ему Святыми Церкви Русской онъ не разставался и на своемъ смертномъ одрѣ: каждый день и по ночамъ за все время болѣзни покойный Владыка просилъ читать себѣ житія сихъ святыхъ. И вотъ Угодники Божіи за великую любовь къ нимъ и приняли такъ блаженно святителя Христова въ свои вѣчные кровы.

Памяти о протоіерее Николая Николаевича Модестова.

17 марта скончался о. прот. Н. Н. Модестовъ, ключарь Тверского кафедр. собора. Во время своего служенія въ Твери онъ занималъ нѣсколько служебныхъ должностей, но мнѣ онъ знакомъ только, какъ преподаватель Св. Писанія въ мѣстной семинаріи, и я буду говорить только объ этомъ родѣ его дѣятельности. Да, въ этой сферѣ, пожалуй, прот. Модестовъ и могъ лучше всего проявить себя, какъ человѣкъ и какъ пастырь. Хотя, обыкновенно, и принято считать, что педагогическая дѣятельность для городского пастыря является чѣмъ-то прикладнымъ, второстепеннымъ, но несомнѣнно, что въ дѣлѣ воспитанія, въ искусствѣ «управлять человѣкомъ», въ умѣннн вести его къ высшимъ духовно-нравственнымъ цѣлямъ,—въ этомъ прежде всего и могутъ выразиться личныя духовныя качества всякаго пастыря. И о. Н. Н. Модестовъ въ этомъ отношеніи оставилъ свѣтлый слѣдъ въ моей памяти о немъ. Я не буду называть его: «прот. Модестовъ», это звучитъ для меня какъ-то чуждо, не понятно. Это мнѣ совершенно незнакомо. Я знаю только «Николая Николаевича», какъ мы, семинаристы, всегда называли его. Увѣренъ, что умершій о. протоіерей охотно разрѣшитъ мнѣ эту вольность. Я даже сейчасъ вижу его добрую, глубоко—непосредственно добрую улыбку, которая

дается немногимъ, и эта улыбка говоритъ мнѣ: «конечно, да! Я ничего не имѣю. Пожалуйста! Да!».

Чтобы характеризовать работника въ школьномъ дѣлѣ, опредѣлить степень его пригодности для педагогической работы, необходимо принять во вниманіе тѣ отношенія, которыя установились между педагогомъ и школьной семьей. Странно было бы привѣтствовать труды того педагога, котораго его питомцы не только не любятъ, но даже считаютъ себя счастливыми въ то время, когда педагогъ покидаетъ ихъ. Умершій о. Николай Николаевичъ въ этомъ отношеніи представляетъ изъ себя поучительный примѣръ. Его любили. Любили не за какія-либо особыя заслуги, не за исключительный талантъ въ дѣлѣ преподаванія, а любили *такъ просто*, потому что его нельзя было не любить. Любили потому, что онъ никому никогда не сдѣлалъ зла; никогда ни одного ученика не обидѣлъ, не показалъ къ нему презрѣнія или пренебреженія ни словомъ, ни жестомъ, ни общей позой. Даже болѣе: онъ *уважалъ* ученика, хотя бы это былъ и самый недостойный ученикъ съ точки зрѣнія «Кондуита». Онъ цѣнилъ въ ученикѣ *человѣка*, личность, и это сказывалось во всемъ: и въ фигурѣ Ник. Н., и въ его глазахъ, и въ выраженіи его лица и въ его голосѣ. И чѣмъ болѣе неразвѣтъ былъ ученикъ, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, и главное, съ большимъ уваженіемъ, Ник. Ник. съ нимъ бесѣдовалъ. Казалось, что онъ непременно хотѣлъ въ ученикѣ раздуть ту искру, которая была заглушена плотной толщею лѣни, невѣжества, общей невоспитанности; казалось, что онъ взялъ въ свои руки заступъ и осторожно, съ усердіемъ разрываетъ горы наноснаго песку, чтобы добыть въ глубинахъ его кусокъ блестящаго золота.

Видно было, что онъ цѣнить это золото, цѣнить его благородный блескъ независимо отъ тѣхъ грязныхъ примѣсей, которыя могли пристать къ нему извнѣ. Это золото было предметомъ его любви, и его поза во время бесѣды съ учениками «на урокахъ» была позой искателя золота, позой человѣка, увѣреннаго въ томъ, что вотъ-вотъ искра проявится изъ мрака, разгорится, засвѣтитъ, освѣтитъ все вокругъ, и тогда всѣ будутъ счастливо улыбаться. При чемъ тутъ «кондуитъ», двойки, единицы,

когда вотъ-вотъ сейчасъ явится желанный свѣтъ! Единицы, пожалуй, могутъ только ослабить силу свѣта, создадутъ тѣни.

Бывало какой-нибудь второклассникъ Поповъ или Дьяконовъ, не приготовившій уроки потому, что «игралъ въ козлы», стоитъ за партой «безъ всякой словесности»; онъ даже, повидимому, обидѣлся на то, что его спросили не во-время и потому отвѣчаетъ на придложенные ему вопросы нехотя, какъ-бы по пренужденію, отвернулся отъ преподавателя и смотритъ куда то въ неопредѣленное пространство. И. Ник, Ник. не возмущается позой своего ученика, говоритъ за него, дѣлаетъ наводящіе вопросы, желая всячески вызвать ученика на отвѣтъ, самъ отвѣчаетъ за него, повторяетъ опять то сложное объясненіе какого-нибудь текста, которое онъ давалъ только наканунѣ, и въ заключеніе говоритъ: «довольно съ васъ, да! Садитесь!» Говоритъ это съ тѣмъ же уваженіемъ, съ какимъ отнесся бы и къ ученику, отвѣчающему «на пять». И что же потомъ: единицы, двойки, а въ перспективѣ «второй курсъ», выключка? Отнюдь нѣтъ. Ник. Ник. или не ставилъ ничего или ставилъ «три». Нѣкоторые скажутъ: «но вѣдь это значитъ распускать возжи, поощрять лѣность, деморализовать юношество; въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ всегда необходимы извѣстныя репрессіи, воздѣйствіе на волю питомца» Да, справедливо. И я нахожу, что именно Николай Николаевичъ и дѣйствовалъ на нашу юношескую слабую волю и дѣйствовалъ въ положительномъ смыслѣ. Тотъ же ученикъ, который сегодня «сыгралъ столба», завтра началъ заниматься по Священному Писанію, хотя былъ увѣренъ, что его не спросятъ. У него было чувство какой-то неловкости, виноватости передъ собой. Ему было стыдно, что онъ показалъ себя невѣждой. Эту виноватость, это чувство стыда нѣкоторые преподаватели вполне изолировали тѣмъ, что ставили единицы и двойки. А у Н. Н. они этимъ путемъ не были изолированы. Оставалась и виноватость, неловкость, и чувство стыда. Ученикъ думалъ: «вотъ Ник. Ник. такъ тщательно, такъ добросовѣстно объясняетъ все, такъ легко было отвѣтить на четыре и на-пять, а я провалился. Но это не важно, что я провалился; Н. Н. всегда всѣхъ пропуститъ, а важно то,

что я изъ Писанія ничего не знаю. А тамъ такъ много интереснаго». И ученику хотѣлось изучить Писаніе, знать его и экзегитическую литературу такъ-же, какъ знаетъ это Ник. Ник. Просто было пріятно знать. Ученикъ воображалъ себя взрослымъ, преподавателемъ какого ниб. учебнаго заведенія, священникомъ, котораго слушаетъ тысячная толпа, ученымъ, писателемъ, пишущимъ книги. Наконецъ, его интересовалъ самый процессъ мышленія, въ которомъ всегда есть доля творчества. А всякое творчество такъ пріятно человѣку, такъ захватываетъ его существо, что разъ отдавшись той пріятной и радостной психической работѣ, которая называется творчествомъ, человѣкъ уже не можетъ по своей волѣ выйти изъ сферы творчества. Его духъ будетъ тяготѣть къ творчеству, какъ организмъ тяготѣетъ къ вкусной пищѣ. И вотъ эта-то потребность, или скорѣе, удовольствіе мышленія и соединеннаго съ нимъ творчества и являлось въ юношахъ тогда, когда они видѣли передъ собой человѣка знающаго и находящаго удовольствіе въ знаніи и въ передачѣ его другимъ. Ученики видѣли, что Н. Н. говоритъ много, воодушевленно не для того, чтобы потомъ поставить пять или единицу, а говоритъ потому, что интересенъ и радостенъ процессъ познванія, радостно и самое знаніе, и онъ хочетъ это радостное передать другимъ. Иногда случалось, что часть учениковъ даже и не слышала того, о чемъ говорилъ Н. Н. Онъ не обращалъ на это вниманія, продолжалъ говорить воодушевленно, много, можетъ быть, слишкомъ много для мальчиковъ и юношей, но вся его фигура говорила: я предлагаю вамъ медъ совсѣмъ не для того, чтобы при посредствѣ его ловить васъ. Я говорю, вѣщаю нужныя вамъ истины и въ это время я только служитель истины, провозвѣстникъ знанія. Слѣдить за вами въ это время я не могу. Если нѣкоторые изъ васъ не слушаютъ, то, очевидно, въ нихъ нѣтъ еще почвы для воспріятія преподаваемаго. «Къ слѣдующему уроку» я стараюсь приготовить эту почву. И, дѣйствительно, почва скоро дѣлалась доброй. Я помню факты, какъ многіе ученики подъ вліяніемъ бесѣды Н. Н. начинали читать произведеніе экзегитической литературы и увлекались разными вопросами изъ экзегетики. А это уже есть, несомнѣнно, продуктъ вліянія преподавателя на волю юношей; въ

то время, какъ нѣкоторые предметы ученики изучали лишь до того времени, когда ихъ «спросятъ», и послѣ вопроса «не открывали» учебника до слѣдующаго мѣсяца, у Н. Н. ученики хотя и «проваливались» и оставались безъ балла, но изучали Св. Писаніе если не по учебникамъ, то по другимъ руководствамъ, изучали и читали по доброй волѣ. А коль скоро человѣкъ воспиталъ въ себѣ волю къ самостоятельному труду, безъ указокъ и поощреній, заложилъ въ себѣ основы самообразования, то учитель можетъ сказать, что онъ имѣлъ моральное вліяніе на своихъ питомцевъ.

Кстати сказать: Н. Н. любилъ пространныя сочиненія, чтобы воспитанники прочитали какъ можно больше руководствъ для уясненія данной темы, и самъ указывалъ эти руководства. Вообще же въ его манерѣ преподаванія было что то профессорское, ученое, умное, облагораживающее. Главнымъ мотивомъ преподавательской дѣятельности Н. Н. было безусловное довѣріе къ ученику. А какъ это дѣйствовало на насъ—учениковъ, какъ поднимало нашъ духъ, какъ мы начинали цѣнить и уважать себя, считать себя людьми! А это и есть самое важное для школы,—чтобы человѣкъ созналъ себя человѣкомъ, созналъ не съ чужихъ словъ, не изъ учебниковъ и руководствъ, а внутренно, всѣмъ существомъ своимъ понялъ, духовно прозрѣлъ и увидѣлъ, что онъ—человѣкъ. Увидѣлъ и сказалъ: я человѣкъ! Я раньше этого не зналъ, но теперь знаю. И какъ хорошо, радостно, что я человѣкъ. И этой радости уже никто не возьметъ отъ меня. Лишь ученикъ сознаетъ, что онъ человѣкъ, а не только небольшое случайное звеніе въ той цѣпи, которая состоитъ изъ программъ, инструкцій, экзаменовъ, уроковъ, звонковъ и которая называется школой, то такой ученикъ не только не будетъ стремиться поскорѣй порвать эту цѣпь, но и вся его дальнѣйшая работа въ дѣлѣ самообразования будетъ опредѣляться этимъ сознаніемъ:—онъ человѣкъ и долженъ жить и учиться достойно человѣка. И это сознаніе Н. Н., несомнѣнно, вкладывалъ въ насъ и системой своего преподаванія и своимъ отношеніемъ къ намъ. Онъ готовилъ не «бурсаковъ», а людей, и это—важнѣйшая заслуга его предъ церковью и обществомъ.

Нужно ли говорить о томъ, что Н. Н. не выносилъ «зубристки» и иногда ставилъ «пять» тому ученику, который отвѣчалъ не по учебнику, а по какимъ-либо постороннимъ руководствамъ, проявляя при этомъ допустимую въ дѣлѣ экзегетики самостоятельность мысли. Особенностью его преподаванія было и то, что онъ требовалъ чтенія и пересказа подлинника св. книгъ, тогда какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ ученики «вызывали» наизусть учебникъ и получали «пять», не открывая библии.

А экзамены? они въ наше сравнительно недалекое время были болѣе тяжелымъ «испытаніемъ» (examen — испытаніе) для насъ, чѣмъ въ настоящее время для современной молодежи. Мы уѣзжали изъ семинаріи въ 20-хъ числахъ іюня, когда уже проходила почти половина лѣта. На пути въ деревняхъ мы видѣли уже скошенные луга; многіе цвѣты, дорогіе и близкіе намъ съ младенческихъ лѣтъ, уже увядали и изъ всего хора пернатыхъ только изрѣдка и какъ-то меланхолически-скупо куковала кукушка. Было жалко, что прошелъ праздникъ весны, что природа уже окончила свое торжественнѣйшее и радостнѣйшее весеннее богослуженіе, что уже совершилось таинство обновленія жизни во всей природѣ. Впереди остается увяданіе, разложеніе, смерть.

И мы, «готовясь» къ экзаменамъ, знали, что праздникъ пройдетъ безъ насъ. Правда, отзвуки этого праздника доходили до насъ и въ лучахъ ласкающаго солнца, и въ волнахъ теплаго вѣтра, и въ той зелени, которая медленно, но настойчиво пробиралась среди каменной мостовой и на тратуарахъ. Но мы всѣми силами противодѣйствовали соблазну весенняго праздника. Какъ только онъ начиналъ манить насъ къ себѣ, мы сейчасъ же старались не думать о немъ, уходили на чердаки, въ дровяные полутемные сараи, въ бани и тамъ, заткнувъ уши и отвернувшись отъ того свѣта, который могъ даже и туда проникнуть, изучали разныя науки.

Меня, можетъ быть, спросятъ: почему я говорю обо всемъ этомъ и какое это имѣетъ отношеніе къ памяти Н. Н.? Здѣсь—отношеніе несомнѣнное. Когда семинаристы, усердно приготовившіе себя къ экзаменамъ, подходили къ

зеленому столу, то они въ большинствѣ были блѣдны, имѣли жалкій, неуверенный видъ. У многихъ руки дрожали до такой степени, что издали было видно, какъ «программа» трепетала въ ихъ рукахъ. Потъ выступалъ на всемъ тѣлѣ, и руки были холодны и въ тоже время мокры отъ выступавшей на нихъ влаги. Во время отвѣтовъ голосъ дрожалъ, терялъ свою естественность, и все выраженіе лица говорило, что ученикъ находится въ состояніи психоза. Послѣ пятиминутнаго «отвѣта», конечно, наступала реакція, и въ этотъ день почти всѣ ученики уже ничѣмъ не занимались.

Я не хочу, чтобы во мнѣ заподозрили тенденцію противъ экзаменовъ, и потому долженъ сказать, что всѣ эти экзаменаціонныя мытарства въ значительной степени обуславливались неравномѣрнымъ распредѣленіемъ умственнаго труда между третями учебнаго года. Въ теченіи года ученикъ учился только для того, чтобы отвѣтить. Постояннаго руководителя его умственной работой не было. Въ дѣлѣ самообразованія онъ былъ предоставленъ самому себѣ. Насколько мало требованій предъявлялось къ ученику въ теченіи года, настолько эти требованія были серьезны на экзаменахъ: пятиминутный отвѣтъ на экзаменѣ могъ имѣть больше значенія, чѣмъ годовая систематическая работа. Создавалась атмосфера риска, какой-то биржевой игры. Отсюда понятно, что ученики всегда находили возможнымъ устраивать «выигрышныя лоттереи» въ разныхъ видахъ. И, благополучно сыгравъ на всѣхъ экзаменахъ, бросали навсегда свои учебники, а знанія, приобретенныя путемъ чрезвычайнаго нервнаго напряженія, исчезали тотчасъ же, какъ только ученики выѣзжали изъ города на просторъ родныхъ полей.

Между тѣмъ Ник. Ник. былъ всегда на экзаменахъ болѣе снисходителенъ, чѣмъ во время года. И ученики, узнавъ, что Н. Н. назначенъ въ какую-нибудь экзаменаціонную комиссію, облегченно вздыхали и говорили: «слава Богу, этотъ экзаменъ пройдетъ благополучно». И послѣ этого начинали готовиться къ экзамену нормальнымъ путемъ, безъ чрезмѣрнаго напряженія, безъ бессонныхъ ночей, безъ потери аппетита. А главное—не считали нужнымъ устраивать выигрышныя лоттереи. «Въ случаѣ, если

попадется незнакомый билетъ, думалъ ученикъ, можно поговорить отъ разума. Вѣдь устраивать лоттереи и неприятно и скучно. Лучше возьму книгу и почитаю, что смогу». Несомнѣнно, это «говореніе» отъ разума съ этической точки зрѣнія болѣе пріемлемо, чѣмъ «лоттерея». — Да, большую благодарность должны принести Николаю Николаевичу его ученики за его доброе, благородное отношеніе къ нимъ. Сколько юношей было выброшено за бортъ не потому, что они были совершенно негодны для школы и для жизни, а, можетъ-быть, благодаря ненормальной постановкѣ преподаванія, благодаря случайности. И нельзя забыть того педагога, который понималъ это и всегда старался поддержать ученика, которому такъ или иначе угрожали невѣрныя волны школьной жизни.

Я увѣренъ, что каждый ученикъ Ник. Ник. поклонится праху его съ чувствомъ глубочайшаго уваженія. Около его могилы вспомнится лучшая пора жизни — юность, и воспоминаніе о добромъ, справедливомъ, благородномъ наставникѣ блеснетъ, какъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ лучей на зарѣ нашей сознательной жизни.

Свящ. *Ветлинъ.*

С Л О В О

въ день погребенія протоіерея Тверского кафедральнаго собора Николая Николаевича Модестова.

*Блажени, яже избралъ и пріялъ еси,
Господи, и память ихъ въ родъ и родъ.*

Смерть достоважаемаго нами о. протоіерея Николая собрала насъ сегодня въ храмъ Господень, и вотъ мы теперъ окружаемъ гробъ почившаго. Смерть, гробъ всегда возбуждаютъ въ душѣ нашей грустныя мысли и чувства. Не для смерти сотворенъ человекъ; сотворилъ его Господь для вѣчной жизни, а смерть привнесена послѣ, грѣхомъ человекъ; оттого и возбуждаетъ она въ насъ

грустные чувства, особенно когда хоронимъ любимаго нами человека.

Но чрезъ густой мракъ грустныхъ чувствованій и мыслей у вѣрующаго христіанина всегда проникаетъ въ душу свѣтлый лучъ вѣры и надежды. Великая разница бываетъ въ душѣ вѣрующаго и невѣрующаго при разлукѣ съ умершимъ любимымъ человекомъ.

Невѣрующему остается только печаль, плачь, отчаяніе, потомучто смерть для него есть разрушеніе, обращеніе въ прахъ, въ ничтожество. Для вѣрующаго смерть есть переходъ въ новую жизнь, а для избранниковъ Божіихъ гораздо лучшую, несравнимую съ настоящею жизнію.

Великое утѣшеніе находитъ вѣрующій въ словахъ Спасителя: «мнози отъ востокъ и западъ приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ». Возлягутъ...

Не указываетъ-ли это слово Спасителя на невозмутимый покой для избранниковъ Божіихъ, много потрудившихся въ настоящей жизни? Сколько здѣсь, на землѣ, приходится перенести лишеній, съ которыми приходится постоянно бороться, сколько препятствій къ исполненію самыхъ пламенныхъ желаній. Человекъ, измученный, истомленный постоянными трудами, лишеніями и борьбою,—человекъ, которому въ потѣ лица суждено снискивать хлѣбъ свой, естественно спрашиваетъ: есть-ли гдѣ мѣсто, въ которомъ я найду покой? Утѣшься, благочестивый труженикъ! Для тебя уготовано мѣсто, гдѣ не знаютъ ни горестей, ни печали. Это мѣсто въ царствіи небесномъ, на лонѣ Авраама. Тамъ ты уже не будешь въ числѣ труждающихся и обремененныхъ, тамъ будетъ покой душѣ твоей. Сколько утѣшительнаго въ этихъ словахъ Всеблагого Господа какъ для умирающихъ о Господѣ, такъ и для живыхъ, которымъ приходится разстаться съ любимымъ человекомъ! Утѣштесь, говоритъ Спаситель, потомучто человека, котораго вы такъ любите и съ которымъ смерть разлучаетъ васъ,

Я возлюбилъ гораздо больше васъ. Вы не можете дать ему того, что уготовано Мною для него.

Итакъ, утѣшься и ты, вдовствующая теперь супруга почившаго; утѣшься и вы, любезныя чада его по плоти и по духу! Утѣшься, потому что мы твердо надѣмся, что почившій сопрічисленъ Господомъ къ сонму избранниковъ Его, которые возлечь съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небесномъ.

Жизнь избранниковъ Божіихъ всегда имѣемъ на себѣ знакъ особеннаго къ нимъ благоволенія Божія, и кто не увидитъ его въ жизни почившаго о. протоіерея Николая?

Избралъ его Господь отъ чрева матери, опредѣливъ ему ити путемъ, ведущимъ къ высокому служенію въ церкви Христовой. Избралъ его Господь, предоставивъ ему быть пастыремъ церкви Своей, даровавъ ему это величайшее служеніе, какое только можетъ быть на землѣ. Избралъ его Господь, поставивъ его руководителемъ и между самыми пастырями церкви Христовой. Избралъ его Господь, наградивъ его долготѣною жизнію, которой сподобляются далеко не всѣ. Избралъ его Господь, посѣтивъ его многими скорбями въ земной жизни. Какъ и всѣмъ избранникамъ Своимъ, не судилъ ему Господь жить въ богатствѣ, роскоши и нѣгѣ, но поставилъ его въ число труждающихся и обремененныхъ, поставилъ его на путь скорбей и лишеній—путь, которымъ шли всѣ избранники Божіи. Болѣзни, скорби и лишенія близкихъ ему людей сопровождали почти всю жизнь почившаго. Не могъ и онъ не скорбѣть сердцемъ вмѣстѣ съ ними. И вотъ, теперь послѣднее избраніе твое отъ Господа. Избралъ тебя Господь отъ земли живыхъ и пріялъ въ вѣчный покой Свой, сподобивъ тебя христіанской, непостыдной, мирной кончины, сподобивъ тебя предъ временемъ отшествія твоего неоднократно причаститься св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой и принять св. таинство елеосвященія.

Теперь настало время разлуки съ тобою: теперь смерть твоя собрала насъ около гроба твоего, собрала и родныхъ, и пасты-

рей, и духовныхъ чадъ, и знаемыхъ, и сослуживцевъ по воспитанію юношей, и всѣ мы скорбимъ о предстоящей разлукѣ съ тобою, но скорбимъ уже христіанскою скорбію.

Скорбимъ мы потому, что лишаемся ревностнаго пастыря церкви, добраго начальника, добраго отца и воспитателя, хорошаго сослуживца. Но не свидѣтельствуешь-ли эта самая скорбь наша о томъ, что почившій усердно и вѣрно выполнилъ на землѣ свое назначеніе, указанное ему Господомъ? Не свидѣтельствуешь-ли эта самая скорбь наша, что онъ былъ достойнымъ избранникомъ Божиимъ? Блаженны такіе избранники, и память ихъ въ родъ и родъ. Силенъ ты былъ во время земной жизни вѣрою и любовію къ Распятому Господу: въ молитвѣхъ и чтеніи слова Божія ты находилъ единственное утѣшеніе во время своей продолжительной болѣзни. Вотъ и теперь ты несешь съ собою въ могилу св. крестъ и Его св. Евангеліе, какъ залогъ блаженной жизни въ небесахъ. Намъ кажется, что тѣмъ оставляешь ты намъ завѣтъ свой. Блудите и вы слово Христово, приобѣгайте и вы къ Распятому за насъ Спасителю во всѣхъ обстоятельствахъ вашей жизни,—вотъ что ты говоришь намъ. Сохранимъ этотъ завѣтъ въ памяти своей, постараемся его исполнить. Постараемся начертать и самое имя твое въ сердцахъ своихъ и, въ благодарность за все сдѣланное тобою, будемъ въ молитвахъ своихъ просить Господа о прощеніи согрѣшеній твоихъ, неизбѣжныхъ въ сей земной жизни, и о упокоеніи души твоей. Будемъ, пока мы живы, звать ко Господу словами церковной молитвы: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего протоіерея Николая, идже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Свящ. собора *Н. Богословскій.*

„Брандъ“ Ибсена.

(Продолженіе ¹).

Въ дальнѣйшемъ служеніи пастора Бранда къ нему продолжаетъ оборачиваться своей острой сторопой дилемма выбора: все иль ничего. И Брандъ всегда и вездѣ остается вѣрнымъ себѣ, побѣждаетъ силой своей воли всѣ естественныя въ немъ, какъ въ человѣкѣ, личныя наклонности и симпатіи. Его путь раздѣляетъ съ нимъ Агнесъ, которая рѣшила сдѣлаться его женой, не смотря на всѣ увѣщанія Эйнара и на предостереженія самого Бранда.

«Не ошибись ты, юная душа!» говоритъ Брандъ.

«Въ тѣснинѣ скалъ, въ долинѣ полутемной, открытой вѣтрамъ сѣвернымъ, холоднымъ, въ глуши, какъ пасмурный октябрьскій день, уныло будетъ течь вся жизнь моя». Агнесъ своимъ женскимъ сердцемъ такъ безгранично увѣровала въ Бранда, когда онъ совершалъ свой геройскій подвигъ, переправляясь чрезъ бушующій фіордъ, что у нея уже не осталось никакихъ чувствъ къ Эйнару, общеніе съ которымъ совсѣмъ не имѣло идейнаго характера. А вѣра въ человѣка, уваженіе къ нему и есть, по толкованію Ибсена, истинная любовь. Агнесъ отвѣчаетъ Бранду: «я мрака не боюсь съ тѣхъ поръ, какъ звѣзды увидала, глаза поднявши къ небу». Брандъ замѣчаетъ ей: «я строгъ, суровъ въ своихъ стремленьяхъ къ цѣли; мой лозунгъ: все иль ничего. Уступокъ никакихъ не жди; готова къ добровольной смерти будь». А Эйнаръ прибавляетъ: «да, между бурей и тишиною, межъ яснымъ днемъ и тьмой ночью, межъ радостью и скорбью на пути, межъ дорогой въ адъ земной иль рай, межъ жизнью и смертью—выбирай.»

¹) См. Тв. Епарх. Вѣд за 1908 г. № 13 и 14.

Агнесъ—медленно и твердо говорить:

«Иду, иду во мракъ... дорогой смерти.

За нею—воскресенія заря».

Теперь поэма Ибсена—поэма о двухъ людяхъ. Если возможенъ гимнъ не любви, а браку, гимнъ не влюбленнымъ, а двумъ, соединившимся въ жизни въ одно моральное цѣлое,—это, конечно, 3 и 4 дѣйствія «Бранда». Брандъ живетъ въ небольшомъ домѣ, окруженномъ низенькой каменной оградой и ушедшемъ въ глубину горнаго ущелья. Надъ крышей нависла шапка ледника, и Агнесъ по этому поводу, шутя, замѣчаетъ, что «насъ обвалъ весенній не задѣнетъ,— лавина перекинется надъ крышей, и невредимымъ нашъ домъ простоятъ». Въ этотъ домъ никогда не заглянетъ солнце, его мягкій теплый отблескъ можно видѣть лишь въ теченіи трехъ лѣтнихъ недѣль на склонѣ скалы.

Проходитъ три года подвижничества «втихомолку». Трезвый благоразумный соперникъ Бранда—мѣстный Фогтъ предсказываетъ ему полную неудачу въ попыткахъ пробудить у людей желаніе жить иначе, чѣмъ они жили. По его словамъ, «рабамъ» труда—людямъ это и не нужно, потому что жизнь съ нормальнымъ раздѣленіемъ недѣли на воскресенье, когда вспоминаютъ объ идеалѣ—Богѣ, и на остальные шесть дней, когда думаютъ только о картофельномъ полѣ, какъ нельзя лучше приспособлена къ тяжелымъ условіямъ окружающей жизни. И всякая попытка толкнуть этихъ людей, обезпѣченныхъ неизбывнымъ трудомъ и нуждой, въ высь—къ Богу, предупреждаетъ Фогтъ, обратится противъ самого Бранда.

«Чтобъ вашъ совѣтъ првнять, пришлось бы
другой душой обзавестить», отвѣчаетъ Брандъ.

Разгечъ въ человѣкѣ свой собственный идеалъ, пробудить въ людяхъ волю выполнить то, что продиктовано идеаломъ—Богомъ, не задумываясь надъ тѣмъ, возможно-ли это или невозможно, завтра или послѣ завтра—вотъ задача Бранда.

Фогтъ пугаетъ Бранда, что если онъ начнетъ войну за свои идеалы, то онъ первый падеть въ ней. Но для Бранда не важень завтрашній успѣхъ дѣла, даже вообще не успѣхъ, а только самое дѣло во имя долга. Въ отвѣтъ Фогту онъ говоритъ: «пускай когда-нибудь поймутъ, что величайшею побѣдой является паденье!»

Пока, однаџо, нѣтъ никакого повода говорить о безуспѣшности дѣятельности Бранда. Брестьяне продолжаютъ подчиняться обаянію личности Бранда, у котораго слово и дѣло всегда такъ же не раздѣлимы, какъ и въ тотъ день—въ бурю около лодокъ. Но въ то время, какъ Брандъ честно несетъ свое пастырское служеніе, судьба готовитъ ему новыя испытанія. Въ сырой полумглѣ, гдѣ стоитъ ихъ домъ, «гдѣ вечера ложится тѣнь задолго до того, какъ гаснетъ день», хирѣетъ его ребенокъ, хирѣетъ Агнесъ. Брандъ видитъ это. Мысль о новой жертвѣ пугаетъ Бранда, но онъ отгоняетъ ее отъ себя. «Нѣтъ, его мы не лишимся. Добръ Господь. Малютка выростетъ большимъ и сильнымъ». Агнесъ подтверждаетъ эту увѣренность: «одно имѣемъ, чего Господь потребовать не въ правѣ!»... Брандъ задумывается и говоритъ: «а если вдругъ?... Чего Господь не въ правѣ!.. Потребоваль же онъ отъ Авраама»... Въ минуты тяжелаго раздумья Агнесъ умѣетъ поддержать Бранда. Ея любовь къ «учителю и другу» самоотверженна. И Брандъ цѣнитъ это. Онъ говоритъ: «вы двое свѣтомъ мира озарили призваніе мое; вы облегчили мнѣ каждый скорби часъ, любое бремя. Мнѣ мужество не можетъ измѣнить, когда со мною ты. И лепетъ Альфа мнѣ силы придаетъ». Агнесъ съ радостью несетъ бремя жизни. Оно легко для нея, безгранично довѣряющей любви своего суроваго Бранда. Она проситъ только поддержать ея ограниченныя силы, чтобы она могла выдержать чрезвѣчную по жертвамъ жизнь, предстоящую женѣ пастора Бранда: «такъ подыми же до себя меня, на высоту твою, поближе къ небу! Сильно стремленіе, но духъ мой слабъ, и часто страхъ овладѣваетъ мною, кружится голова, слабѣетъ поступь»... Брандъ ясно и твердо высказываетъ свою программу: «всѣмъ одинъ завѣтъ данъ, не допускать фальшиваго

аккорда въ душѣ своей; все цѣликомъ осуждено, дѣянье и чело-
вѣкъ; коль дѣйствовалъ онъ только на половину, не отъ всей
души». «И знать того я чувства не хочу, которое зовутъ лю-
бовью люди. Лишь Божью знаю я любовь, она же не знаетъ сла-
бости... Томясь душою въ роцѣ Геосиманской, молился Сынъ: да
минетъ эта чаша! И что же—внялъ Отецъ мольбѣ Сыновней?
Нѣтъ, чашу осушить пришлось до дна!» Словомъ «любовь» лю-
дишки стараются прикрыть изъяны воли, маскировать, что въ
сущности ихъ жизнь—трусливое заигрыванье съ смертью! Путь
труденъ, крутъ—его укоротить велить... любовью! Идемъ дорогой
торной грѣха—надѣмся спастись... любовью! Мы видимъ цѣль,
но чтобъ достигъ ея, зачѣмъ борьба? Мы побѣдимъ... любовью!
Заблудимся, хотя дорогу знаемъ—убѣжище намъ все же дастъ...
любовь!» «Простится то тебѣ, чего не сможешь, чего жъ не за-
хотѣлъ ты—никогда». «Не въ томъ спасеніе дающій подвигъ,
чтобъ на крестѣ въ страданьяхъ умереть, но въ томъ, чтобъ
этого хотѣть всѣмъ сердцемъ—*хотѣть* и средь страданій крест-
ныхъ даже, въ минуты скорби и тоски предсмертной,—лишь въ
этомъ подвига вся суть, весь смыслъ».

Мощныя слова Бранда подкрѣпляютъ Агнесъ и «разцвѣтаетъ
въ душѣ ея весна».

Между тѣмъ въ одинъ день докторъ, осмотрѣвъ ребенка, тре-
буетъ, чтобы Брандъ ушелъ изъ своего прихода для спасенія сы-
на. Брандъ отвѣчаетъ прежнимъ: «я остаюсь»! Тогда докторъ го-
воритъ: «Ну... къ смерти присужденъ вашъ сынъ».

Брандъ (въ ужасѣ и смятеніи): «Мой Альфъ?.. Мое дитя!..
Мой сынъ»!..

Впервые дрогнулъ душою священникъ Брандъ. Спасая сына,
готовъ бѣжать сейчасъ-же и проситъ Агнесъ приготовиться къ
немедленному отъѣзду. Тогда докторъ подчеркиваетъ противорѣчія,
въ которыя впалъ Брандъ: «къ другимъ неумолимъ и безпоща-
денъ, но снисходителенъ весьма къ себѣ! Отъ нихъ ни четверти,
ни половины не надобно, лишь все иль ничего! А самъ...»

Брандъ въ смятеніи хватается за голову, точно не въ состояніи собрать мыслей:

«Ослѣпъ теперь или раньше былъ слѣпымъ?»

Простая и ясная формула: «все или ничего» казалась очень простой и безспорной, пока оставалась словами, формулировавшими требованія къ другимъ; но она перестала быть безспорной, какъ только превратилась въ угрозу для его ребенка. Впервые дрогнулъ Брандъ не душой только, но и вѣрой въ то, въ чемъ никогда не сомнѣвался.

«Такъ-ли это?»—спрашиваетъ себя Брандъ.

Вѣдь, любимаго ребенка можно сохранить, стоитъ только найти ошибку въ своемъ пастырскомъ прошломъ, стоитъ признать, что онъ былъ «слѣпъ», ошибался тогда, когда говорилъ, какъ пасторъ, а не теперь, когда не сумѣлъ не подчиниться голосу непосредственнаго чувства.

И Брандъ все-таки нашелъ въ себѣ силы, чтобы сохранить культъ воли. Онъ рѣшилъ, что ошибался «ослѣпшій» отъ боли пасторъ; ошибался «теперь».

Агнесъ подходитъ къ Бранду и тихо говоритъ: «Время идти намъ».

Брандъ (пристально глядя на нее): «куда-же»? (Указываетъ сначала на садовую калитку, а затѣмъ на дверь дома). «Той-ли дорогой или—этой?»

Агнесъ: «Брандъ, а ребенокъ!.. Дитя твое, Брандъ!»

Брандъ: «Былъ я священникомъ прежде, нежели сталъ я отцомъ? Отвѣчай!»

Агнесъ: «Грома удары не въ силахъ вырвать отвѣтъ у меня изъ груди!»

Брандъ (продолжая слѣдовать за нею шагъ за шагомъ).

«Нѣтъ, отвѣчай! За тобою слово послѣднее, — мать ты!»

Агнесъ. «Жена прежде всего я; и если ты повелишь, — поклонись мой долгъ».

Брандъ (хочетъ схватить ее за руки). «Выбора горькую чашу не вынуждай меня, Агнесъ, испить!»

Агнесъ (отступая за дерево). «Мать-ли была-бы тогда я?»

Брандъ. «Въ этомъ вопросѣ звучитъ приговоръ».

Агнесъ (съ силой). «Самъ себя лучше спросилъ-бы—въ правѣ-ли ты выбирать?»

Брандъ. «Приговоръ новый, сильнѣйшій я слышу!»

Агнесъ. «Вѣришь въ призванье свое ты иль нѣтъ!»

Брандъ. «Вѣрю!» (Схвативъ ее за руку). «Послѣдняго слова жду отъ тебя,—или жизнь или смерть!»

Агнесъ. «Путь избери, на который Богъ твой укажетъ тебѣ!»
(Молчаніе).

Брандъ. «Такъ идемъ! Время идти намъ».

Агнесъ (беззвучно). «Куда-же?»

Брандъ (молчить).

Агнесъ (указывая на калитку). «Той-ли дорогой?»

Брандъ (указывая на дверь дома). «Нѣтъ, этой».

Агнесъ (высоко подымая малютку на рукахъ).

«Господь! жертву, которую въ правѣ требовать, ты отъ меня,—
вознести въ правѣ я къ небу высоко!»

Жизнь мою въ руки Твои отдаю!»

(Уходитъ въ домъ).

Брандъ съ минуту стоитъ, вперивъ взоръ въ пространство, затѣмъ раздражается рыданіями и, заломивъ руки надъ головой, падаетъ ницъ на ступени крыльца. «Свѣточемъ будь мнѣ, Спаситель!»

Очевидно, что колебанія Бранда были минутнымъ упадкомъ духа у человѣка, который не смѣетъ быть инымъ. «Агнесъ, не смѣю. Не смѣю дѣла Господня я здѣсь тормозить».

Альфъ умеръ. Но Брандъ требуетъ не просто жертвы, а жертвы *безупречной*. Онъ хочетъ, чтобы Агнесъ, потерявшая сына, пожертвовала не только той радостью, которую давалъ ей сынъ, но еще требуетъ, чтобы Агнесъ пожертвовала и самымъ

горемъ объ утраченной радости; уничтожила въ своемъ сердцѣ всякое сожалѣніе о жертвѣ... Богу принадлежать не только поступки, но и мысли и желанія, и оплакиваемая жертва уже не есть жертва. Въ противномъ случаѣ «умеръ напрасно ихъ Альфъ». Видя, что Агнесъ избѣгаетъ произносить слово «кладбище», Брандъ беретъ на себя рѣшимость повторять его какъ можно чаще. Когда Агнесъ сплетаетъ вѣнокъ для рождественскаго украшенія могилы сына и останавливается на этомъ словѣ, Брандъ подсказываетъ: «на кладбищѣ, Агнесъ». Агнесъ вскрикиваетъ: «не называй же! Не надо, молю».

Брандъ. «Надо, и громче, и сильнѣе! Если тебя это слово страшить,—съ силой прибоя морского пусть раздается».

Агнесъ. «страдаешь ты самъ больше отъ этого слова, чѣмъ показать мнѣ желаешь. На лбу вижу я крупныя капли пота, которыхъ то стоитъ тебѣ».

Жертва Богу должна быть полной, «радостной». Но Агнесъ съ трудомъ отрѣшается отъ скорбныхъ воспоминаній о сынѣ. Она съ любовію пересматриваетъ въ комодѣ разныя вещи, оставшіяся послѣ Альфа: рубашечку, чепчикъ, крестильное платье, шинельку, въ которой выносили Альфа на прогулку, плащъ, въ который былъ закутанъ сынъ, когда они хотѣли уѣхать изъ прихода. Осматривая этотъ плащъ, Агнесъ говоритъ: «Въ пятнахъ онъ весь... Не отъ слезъ-ли моихъ?.. Что за богатство! Онъ вышитъ жемчугомъ слезъ по узору тоски; полить онъ потомъ кровавымъ выборомъ,—жертвы на немъ ореолъ!»

Въ это время въ домъ пастора входитъ цыганка, съ голоднымъ, посинѣвшимъ отъ холоду ребенкомъ. Она скрывается отъ преслѣдованій ленсмана и фогта. Ея ребенокъ родился въ придорожной, грязной канавѣ, подъ пѣнье и крики разгула, былъ крещенъ въ лужѣ, помазанъ золой, глотнулъ изъ бутылки водку прежде, чѣмъ началъ сосать грудь и около новорожденного шелъ споръ и галдѣнье... Это грызлись его отцы. Цыганка настойчиво

просить одежду для ребенка. Агнесъ думаетъ, что она оскорбитъ память сына, если исполнить просьбу чужой женщины. Наконецъ, подъ вліяніемъ словъ Бранда, она рѣшается дать половину. Брандъ спрашиваетъ: «а когда ты своему покупала, то половиной довольна была?».

Агнесъ по частямъ отдаетъ все до послѣдней тряпицы, и цыганка спѣшитъ уйти. Агнесъ, переживая жестокою внутреннюю борьбу, говоритъ Бранду, что было-бы несправедливо требовать отъ нея большаго. Брандъ: «Охотно-ли жертву тяжелую ты принесла»? Агнесъ: «Нѣтъ». Брандъ. «Такъ твой даръ былъ напрасенъ. Долгъ не убавился твой». Тогда Агнесъ вынимаетъ изъ-за лифа платья чепчикъ. Она носила его на своей груди, онъ былъ смоченъ предсмертнымъ потомъ Альфа. Брандъ упрекаетъ ее въ идолопоклонствѣ и спѣшитъ передать чепчикъ уходящей цыганкѣ.

Агнесъ: «Отнято, отнято все у меня! Порваны всякія нити, съ перстью землею послѣдняя связь! Я свободна, свободна!

....Разсѣялся мракъ! И съ груди ужаса бремя скатилось! Воля моя побѣдила въ борьбѣ! Высохли слезы, исчезли хмурыя тѣни съ чела! Впереди, въ сумракъ ночи смерти, вижу я, брезжить сіянье зари! Кладбище! Смѣло я говорю это слово, безъ слезъ, раны оно не бередитъ,—на небо, знаю, дитя вознеслось!Брандъ, я побѣдила—могилу и страхъ! Взоръ подыми и увидишь Альфа стоящимъ у трона Его; веселье, здоровъ, какъ при жизни, къ намъ простираетъ ручки свои».

Такимъ образомъ, Агнесъ «стопчетъ ногами» всѣ привязанности сердца къ тому, что является «капищемъ» для нея послѣ смерти сына. Ея роль въ качествѣ жены-спутницы Бранда дѣлается для нея самой ясной и важной послѣ разговора съ Брандомъ.

Агнесъ жалуется, что она отстранена отъ борьбы, до нея не доходитъ блескъ подвиговъ, что дѣло ея ничтожно, мелко... «Все дома я, дома».... Брандъ говоритъ ей: «въ томъ святая суть брака, что одинъ силы въ борьбѣ напрягаетъ, лѣчитъ другая всѣ

раны его... Я буду биться уперно..., ты-жъ мнѣ любви, ободренья полныя чаши къ устамъ должна подносить, жажду борца утоляя, кротости теплымъ плащемъ согрѣвать сердце мое подъ броней. Видишь, призванье не мелко твое, дѣло твое не ничтожно!» И Агнесъ рѣшаетъ: «куда-бы ни пошелъ ты—я съ тобою».

Но не долго Агнесъ жила въ сумрачномъ пастырскомъ домѣ подъ ледникомъ. И послѣдній «цвѣтокъ», какъ называлъ докторъ Агнесъ, отцвѣлъ въ жизни непреклоннаго пастора. Сбылись на немъ самомъ его собственныя слова о томъ, что жертвы нельзя ограничить числомъ: за одной слѣдуетъ другая и эту другую надо принести тоже «слава Господа». Нужно потерять послѣдняго и единственнаго человѣка, который отнималъ у его жизни характеръ длиннаго рабочаго дня. Нѣтъ, этого онъ не можетъ. «Силу ты знаешь мою, но тебя мнѣ потерять не подъ силу. Пусть всего лишусь..... лишь не тебя, не тебя, не тебя». Агнесъ знаетъ, что значать эти слова. Измученный Брандъ готовъ даже предпочесть, чтобы у его Агнесъ были «закрытые глаза». Но пока Брандъ вѣрить въ то, что онъ не ошибается, она не дрогнетъ, все перенесетъ ради любимаго человѣка. И теперь, когда суровый, сильный и богатый любовью къ ней Брандъ готовъ помочь ея бѣгству къ «идоламъ», она говоритъ Бранду: «Выбери. Ты на распутьи. Погаси во мнѣ свѣточъ, идоловъ—тряпки мои—мнѣ отдай, къ днямъ слѣпоты меня верни, столкни меня съ высоты, на которую ты меня поднялъ; предоставь жить—умереть во мракѣ».

Но разъ вопросъ поставленъ такъ, отвѣтъ можетъ-быть только прежній: «выбора нѣтъ у меня». Это все, что было нужно Агнесъ. Она даже спокойна: «какъ я устала! (Но все-же легко Господа славить душою». Неспокоенъ только самъ Брандъ. У него нѣтъ средствъ облегчить, уменьшить отвѣтственность и за себя, и за другихъ. Всѣ средства только въ немъ самомъ. «Вѣрь до конца себѣ, сердце мое», говоритъ Брандъ,

(Продолженіе слѣдуетъ).

З А М Ъ Т К А

**объ операціяхъ епархіального свѣчного завода въ 1907 году
и въ настоящее время.**

Въ запискѣ Комитета Тверского епархіального свѣче-воскового завода, представленной, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на разсмотрѣніе благочинническихъ сѣздовъ духовенства епархіи, была нарисована довольно мрачная картина положенія епархіального свѣчного завода. Въ ней были представлены цифровыя данныя, показывающія, что продажа свѣчъ епархіального завода въ послѣднее время, начиная съ 1904 г., стала постепенно уменьшаться, и что въ прошедшемъ 1907 г. это уменьшеніе приняло особенно большіе размѣры. Комитетъ завода, принимая во вниманіе такое печальное явленіе, наблюдающееся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и нѣкоторыя другія неблагопріятныя условія въ этой запискѣ выражалъ даже спасеніе, что, при постепенномъ уменьшеніи продажи свѣчъ, епархіальный заводъ окажется не въ состояніи оправдывать возлагаемыхъ на него надеждъ: вслѣдствіе уменьшенія доходности чистая прибыль завода можетъ сократиться до того, что ее будетъ недостаточно для уплаты всѣхъ возлагаемыхъ на заводъ епархіальныхъ налоговъ. Такія опасенія Комитета имѣютъ для себя полное основаніе. Дѣйствительно, въ настоящее время доходность завода сильно понизилась какъ вслѣдствіе уменьшенія продажи свѣчъ, такъ и вслѣдствіе увеличенія другихъ условій, неблагопріятныхъ для успѣшнаго функционированія завода. Съ уменьшеніемъ же доходности уменьшается и чистая прибыль завода. Таково было положеніе завода въ прошедшемъ году, такимъ оно остается пока и въ настоящее время.

Въ прошедшемъ 1907 году чистой прибыли заводомъ получено 45,633 р. 91 к. Такимъ образомъ чистая прибыль въ прошедшемъ году уменьшилась противъ 1906 г. на 17,633 руб. Прибыль эта распределѣна такъ: 38,852 р. уплачено епархіаль-

ныхъ налоговъ, а 6781 р. причислено къ чистому капиталу завода. Долгъ же эмеритальной кассѣ въ 1200 р., остававшійся за заводомъ отъ 1906 года, погашенъ изъ валовой прибыли завода.

Такое большое пониженіе прибыли зависѣло прежде всего отъ уменьшенія продажи свѣчъ епарх. завода, которыхъ на заводѣ и въ лавкахъ было продано всего 12,431 пуд., т. е., меньше противъ 1906 г. на 1154 пуда. Соответственно этому уменьшилась, конечно, и чистая прибыль завода. Допуская, что каждый проданный пудъ свѣчъ давалъ заводу чистой прибыли около 4 руб. 50—75 к., какъ это было въ 1905 и 1906 г.г., получимъ, что отъ сокращенія продажи свѣчъ чистая прибыль должна уменьшиться на 5100—5500 рублей.

Впрочемъ, такое пониженіе чистой прибыли еще не могло бы принести существеннаго вреда интересамъ завода, если-бы къ тому не присоединились другія неблагопріятныя условія. Онѣ состояли и въ повышеніи рыночной цѣны на матеріалы, необходимые для выработки свѣчъ, и въ увеличеніи расходовъ по производству.

Прежде всего въ послѣднее время значительно повысилась рыночная цѣна на воскъ. Что цѣны на воскъ увеличились, на это раздаются жалобы и другихъ епарх. свѣчныхъ заводовъ. Въ виду этого, въ цѣляхъ поднятія доходности, на нѣкоторыхъ епархіальныхъ заводахъ увеличена даже цѣна восковыхъ свѣчъ (см. Церк. Вѣдом. 1907 г. № 41).

Вслѣдствіе же поднятія цѣнъ на воскъ и Комитетъ Тверскаго завода также покупалъ желтый воскъ много дороже прежняго: въ 1906 г. Бенгуельскій воскъ покупался у Рейнскаго Товарищества по 26 р. 24 к. за пудъ, а въ 1907 г.—у Люнебургской Воскобѣлительни по 27 р. 17 к. (58 мар. 70 пфен.). Такимъ образомъ за каждый пудъ этого воска было переплачено по 94 к. Кроме этого, при покупкѣ воска, вслѣдствіе сильнаго колебанія нашего денежнаго курса, Комитетъ былъ поставленъ въ необходимость согласиться на то, чтобы расчетъ за воскъ производился не руб-

лями, а германскими марками по текущему курсу. Но такъ какъ курсъ нашего рубля во 2-й половинѣ прошедшаго года, особенно въ концѣ, сильно понизился, то и за воскъ приходилось платить значительно дороже.

Точно также и самое бѣленіе желтаго воска обошлось заводу значительно дороже прежняго. Это зависѣло отчасти отъ увеличенія содержанія рабочихъ и поденщикъ, отчасти отъ дурной лѣтней погоды и временнаго перерыва работъ въ сентябрѣ и октябрѣ вслѣдствіе порчи парового котла и постановки новаго. Когда котелъ вслѣдствіе ветхости оказался совершенно негоднымъ для окончанія работъ на воскобѣлильнѣ, то всѣ работы по воскобѣленію были вріостановлены на мѣсяць слишкомъ, и старый котелъ былъ замѣненъ новымъ.

Такая отсрочка работъ, конечно, увеличила и ихъ стоимость, не говоря уже о другихъ весьма значительныхъ расходахъ по покупкѣ котла и его постановкѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ пудъ выбѣленнаго воска обошелся заводу по 28 р. 66 к. Вычитая изъ этой цѣны цѣну желтаго воска при его покупкѣ, мы опредѣлимъ и стоимость бѣленія каждаго пуда воска. Такимъ образомъ мы получимъ, что бѣленіе каждаго пуда воска обошлось въ 1 р. 48 к., т. е., дороже 1906 г. на 32 к. Полагая, что такого выбѣленнаго воска было употреблено на производство свѣчъ 4198 п. (и 6289 п. воска 1906 г.,—всего 10,487 п. 38 ф.), мы должны будемъ допустить, что на одномъ этомъ воскѣ Комитету пришлось перерасходовать противъ 1906 г. 5200—5600 руб.

Далѣе, въ 1907 г. значительно повысилась и стоимость огарочнаго воска: въ 1906 г. пудъ этого воска стоилъ заводу 22 р. 18 к., а въ 1907 г. — 23 р. 84 к. На увеличеніе стоимости этого воска имѣли вліяніе тѣ же причины, отъ которыхъ увеличилась и стоимость бѣлаго воска. Прежде всего самые огарки принимались на заводѣ въ теченіе всего года, согласно разрѣшенію епархіальнаго съѣзда духовенства 1905 г., по цѣнѣ повышенной, отчего

они и обошлись заводу дороже на 30 к. за пудъ противъ 1906 г., въ которомъ по повышенной цѣнѣ они въ лавкахъ покупались только съ марта или половины февраля. Соответственно этому увеличилась, конечно, и стоимость огарочнаго воска. Крімъ того, на повышеніе цѣны этого воска имѣло весьма большое вліяніе и увеличеніе расходовъ по топкѣ огарковъ, а главное—угарь, большая часть котораго въ 1906 г. отнесена была къ желтому воску, а въ 1907 г. угарь для огарковъ былъ принятъ болѣе или менѣе нормальный. Принимая во вниманіе разницу цѣнъ огарочнаго воска а также и то обстоятельство, что огарочнаго воска 1907 г. было употреблено на производство свѣчъ 2696 пуд. 25 фув. (1906 г.—1419 пуд. 3 ф., всего употреблено—4115 п. 28 ф.), нужно будетъ допустить, что и на этомъ воскѣ заводомъ было переплачено противъ 1906 г. 4400—4500 руб.

Наконецъ, около 240 р. переплачено было и за свѣтильню для свѣчъ, которая въ 1906 г. обходилась заводу: сученая въ 19 р. 83 к. за пудъ и несученая—въ 17 руб. 50 коп., а въ 1907 г. сученая—въ 21 р., несученая 19 руб.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ пудъ свѣчъ въ 1907 г. обошелся заводу въ 27 р. 57 к., т. е., дороже 1906 г. на 1 р. 1 к. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что въ прошедшемъ году свѣчъ было выработано 14,911 пуд. 34 ф. (вмѣстѣ съ бумагой), окажется, что при выработкѣ свѣчъ заводомъ было перерасходовано противъ 1906 г.—15,060 руб.

Вотъ при какихъ неблагоприятныхъ условіяхъ пришлось функционировать епархіальному свѣчному заводу въ 1907 году.

Что-же касается положенія завода въ настоящемъ году, то оно пока не только не улучшилось, но даже ухудшилось. Желтый воскъ на 1908 г. закупленъ почти по такой-же цѣнѣ, какъ и въ 1907 году. Главное-же несчастіе для интересовъ завода заключается въ томъ, что, не смотря на предупрежденіе духовенства епархіи объ угрожающей опасности, могущей произойти для его

интересовъ отъ плохого сбыта заводскихъ товаровъ, продажа свѣчъ епархіальнаго завода продолжаетъ все уменьшаться и уменьшаться. Что-бы яснѣе видно было, какъ на заводѣ и въ епархіальныхъ лавкахъ уменьшается торговля восковыми свѣчами, возьмемъ изъ заводскихъ книгъ свѣдѣнія о томъ, сколько продано свѣчъ епархіальнаго завода въ январѣ и февралѣ 1906, 1907 и 1908 г.г.

	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Въ январѣ:			
на заводѣ . .	124 п. $36\frac{3}{8}$ ф.	90 п. $36\frac{5}{8}$ ф.	60 п. $19\frac{3}{8}$ ф.
въ лавкахъ . .	798 > $12\frac{1}{8}$ >	741 > $11\frac{1}{8}$ >	598 > $10\frac{7}{8}$ >
Всего	923 > $8\frac{1}{2}$ >	832 > $7\frac{3}{4}$ >	658 > $30\frac{1}{4}$ >
Въ февралѣ:			
на заводѣ . .	135 > $38\frac{1}{4}$ >	127 > 18 >	105 > $26\frac{1}{8}$ >
въ лавкахъ . .	1150 > $39\frac{1}{4}$ >	799 > 20 >	684 > $29\frac{1}{2}$ >
Всего	1286 > $27\frac{1}{2}$ >	927 > 7 >	790 > $15\frac{5}{8}$ >

Изъ этой таблички видно, что свѣчъ въ настоящемъ году продано меньше противъ 1906 г.: въ январѣ на 264 п. $18\frac{1}{4}$ ф., въ февралѣ на 496 п. $12\frac{1}{2}$ ф., а противъ 1907 г. меньше въ январѣ на 173 п. $17\frac{1}{2}$ ф. и въ февралѣ на 136 п. 32 ф., т. е. въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ текущаго года продажа свѣчъ уменьшилась противъ 1907 г. на 310 пудовъ. Правда, нѣкоторые о.о. смотрители епарх. лавокъ малую продажу свѣчъ объясняли полной бездорожницей, бывшей во все это время. Примемъ это объясненіе на вѣру и будемъ ждать лучшаго. Но что будетъ, если, сверхъ такого ожиданія, продажа свѣчъ епархіальнаго завода будетъ такъ-же уменьшаться и на будущее время, какъ она уменьшалась въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ?.

А. Б.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТОПЛЕНІЕ ХРАМОВЪ И ДРУГИХЪ ПОМѢЩЕНІЙ,

духовое, калориферами и голландскими печами усовершенствованной конструкции, дающей большую экономію въ топливѣ, и ВЕНТИЛЯЦІЮ устранивающую сырость стѣнъ, устраиваю съ ручательствомъ за добросовѣстное выполнение.

НАСТИЛАЮ ПЛИТОЧНЫЕ ПОЛЫ.

Подрядчикъ печныхъ работъ *Алексій Авксентьевичъ Марковъ* въ Угличѣ, Ярославская ул., собств. домъ.

Г. Т В Е Р Ъ.

Ж Е Н С К А Я Г И М Н А З І Я

(съ правами гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія)

А. А. Римской-Корсаковой.

П Р І Е М Н Ы Я И С П Ы Т А Н І Я

на 1908—1909 учебный годъ во всеѣ классы будутъ производиться 12, 13, 15, 16 и 17 мая, съ 9 часовъ утра.

При гимназій П А Н С І О Н Ъ.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта *Л. Колаковскій.*

Содержаніе части неофициальной: Болѣзнь и кончина Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго.—Памяти о. прот. Ник. Вик. Модестова.—Слово въ день погребенія прот. Тверскаго каведр. собора Н. Н. Модестова.—„Брандъ“ Ибсена.—Замѣтка объ операціяхъ епархіальнаго свѣчнаго завода въ 1907 г. и въ настоящее время.—Объявленія.

При семъ №² прилагается программа для составленія археологическаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ Тверской епархіи.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать разрѣшается. 28 апрѣля 1908 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.